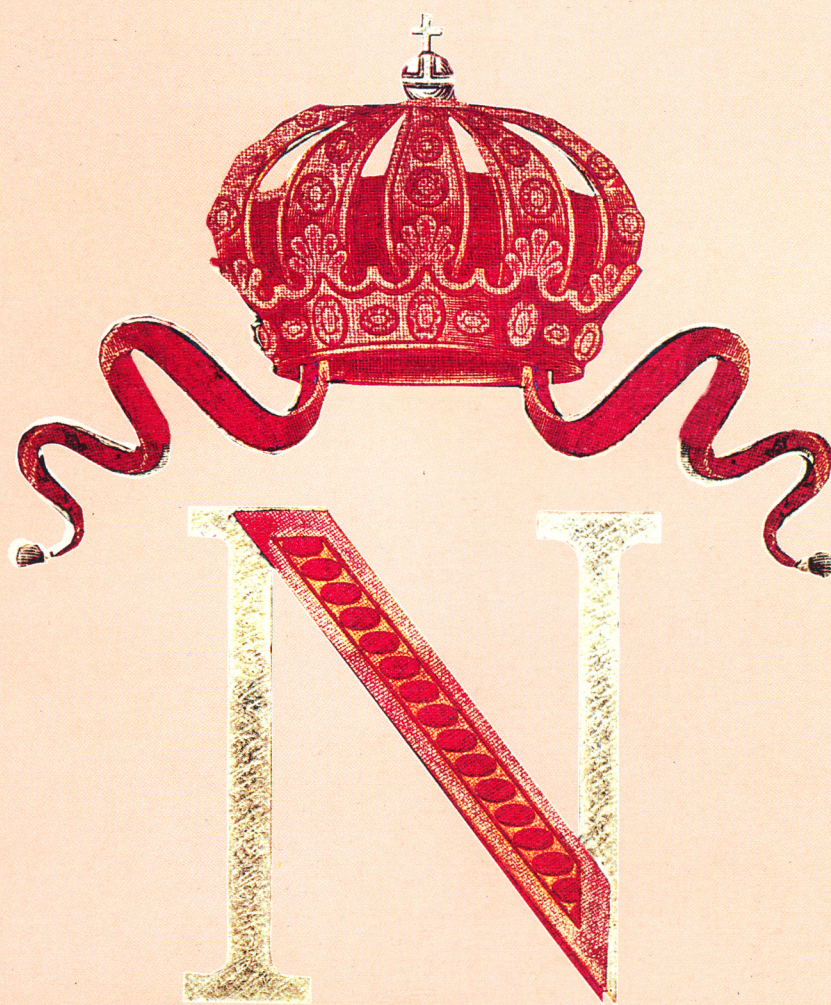
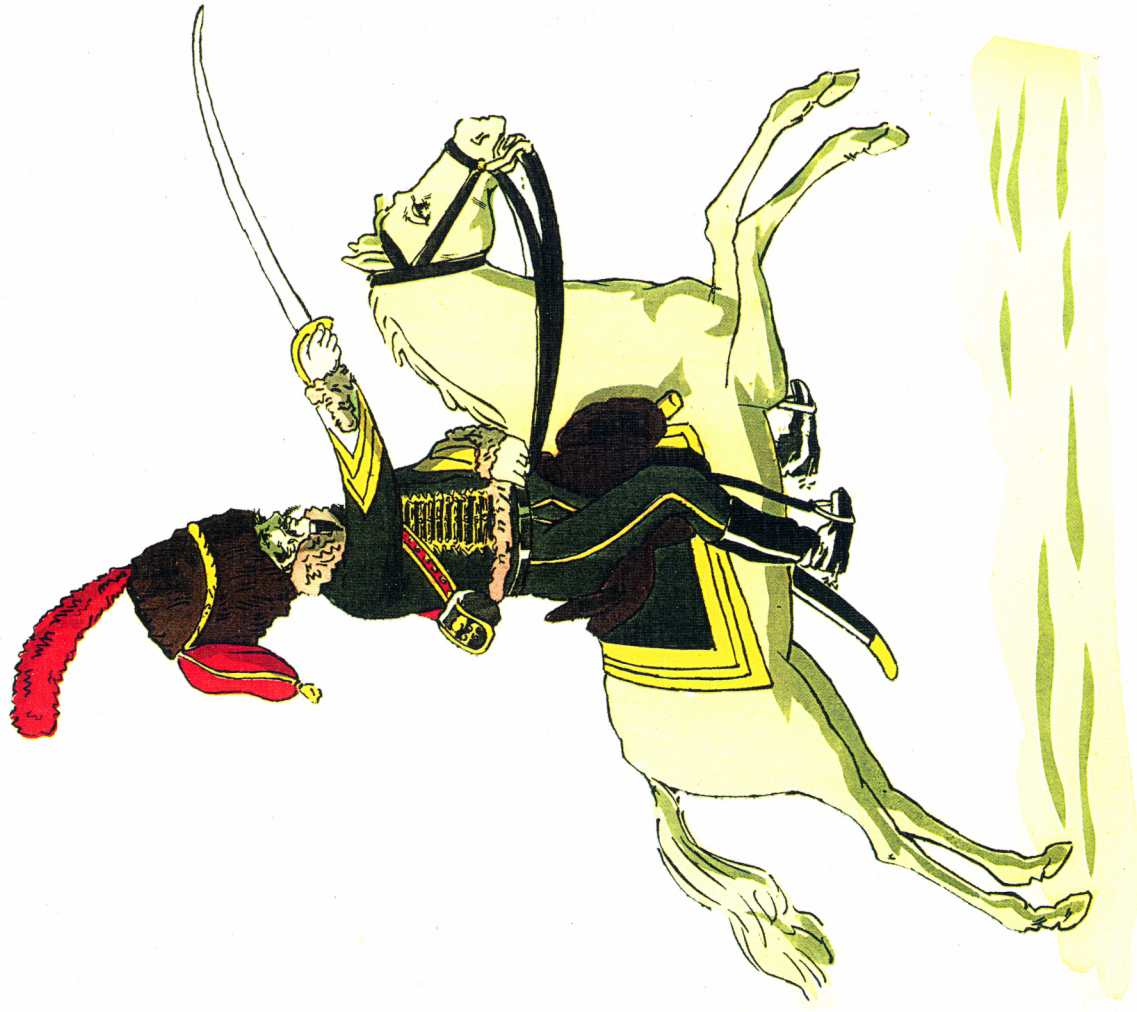

Эпоха Наполеона Бонапарта глазами...

L'Epoque de Napoléon Bonaparte vu par...

FRANÇAIS

Officier
Velo Caroleie du Prince d'Arenberg

RUSSES

Tcherkesses de la suite du Général de
Benningseu.

Свердловская областная универсальная
научная библиотека им. В. Г. Белинского
Уральский региональный центр французского языка и культуры
Научная библиотека Уральского государственного
университета им. А. М. Горького
Музей «Невьянская икона»

Эпоха Наполеона Бонапарта глазами...

Каталог выставки

материалов по историографии наполеоновской эпохи из собраний
СОУНБ им. В. Г. Белинского,
НБ УрГУ им. А. М. Горького
и частной коллекции гравюр Е. В. Ройзмана

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2001

Организаторы выставки выражают глубокую признательность владельцу представленных на выставке карикатур, известному коллекционеру и меценату, основателю музея «Невьянская икона» Е. В. Ройзману за предоставленную возможность их экспонирования

Каталог выставки материалов по историографии наполеоновской эпохи из собраний СОУНБ им. В. Г. Белинского, НБ УрГУ им. А. М. Горького и частной коллекции Е. В. Ройзмана, состоявшейся в рамках праздника французской культуры 22–30 октября 2001 года

Идея и организация выставки

В.А. Терехович, О. М. Кадочигова, В. П. Степаненко, Е. В. Ройзман

Каталог, отбор экспозиции

В. А. Терехович, О. М. Кадочигова, Е. А. Негуляев, В. П. Степаненко, М. П. Боровик

Дизайн, макет каталога

О. М. Кадочигова, Е. А. Негуляев, В. П. Степаненко, М. П. Боровик, С. Г. Логинова

Художник-экспозиционер

В. В. Галеев

Куратор галереи

Т. А. Галеева

Les organisateurs de l'exposition expriment une profonde reconnaissance au propriétaire des caricatures M. Eugène Roizman, collectionneur et mécène connu, fondateur du musée «Icône de Nevjansk» pour la possibilité de les présenter au large public

**Ce catalogue a été réalisé à l'occasion de l'exposition
«L'Époque de Napoléon Bonaparte vu par...»,
présentée à la Bibliothèque Régionale Scientifique Béliniski,
le 22–30 octobre 2001**

Conception et coordination de l'exposition

Valentina Térékhovitch, Olga Kadotchigova, Valéri Stépanenko,
Eugène Néguliaev, Maxim Borovik

Design et mis en page:

Olga Kadotchigova, Eugène Néguliaev, Valéri Stépanenko, Maxim Borovik, Svetlana Loginova

Responsables de la Salle d'exposition et de la présentation des collections:

Vladimir Galéev, Tamara Galéeva

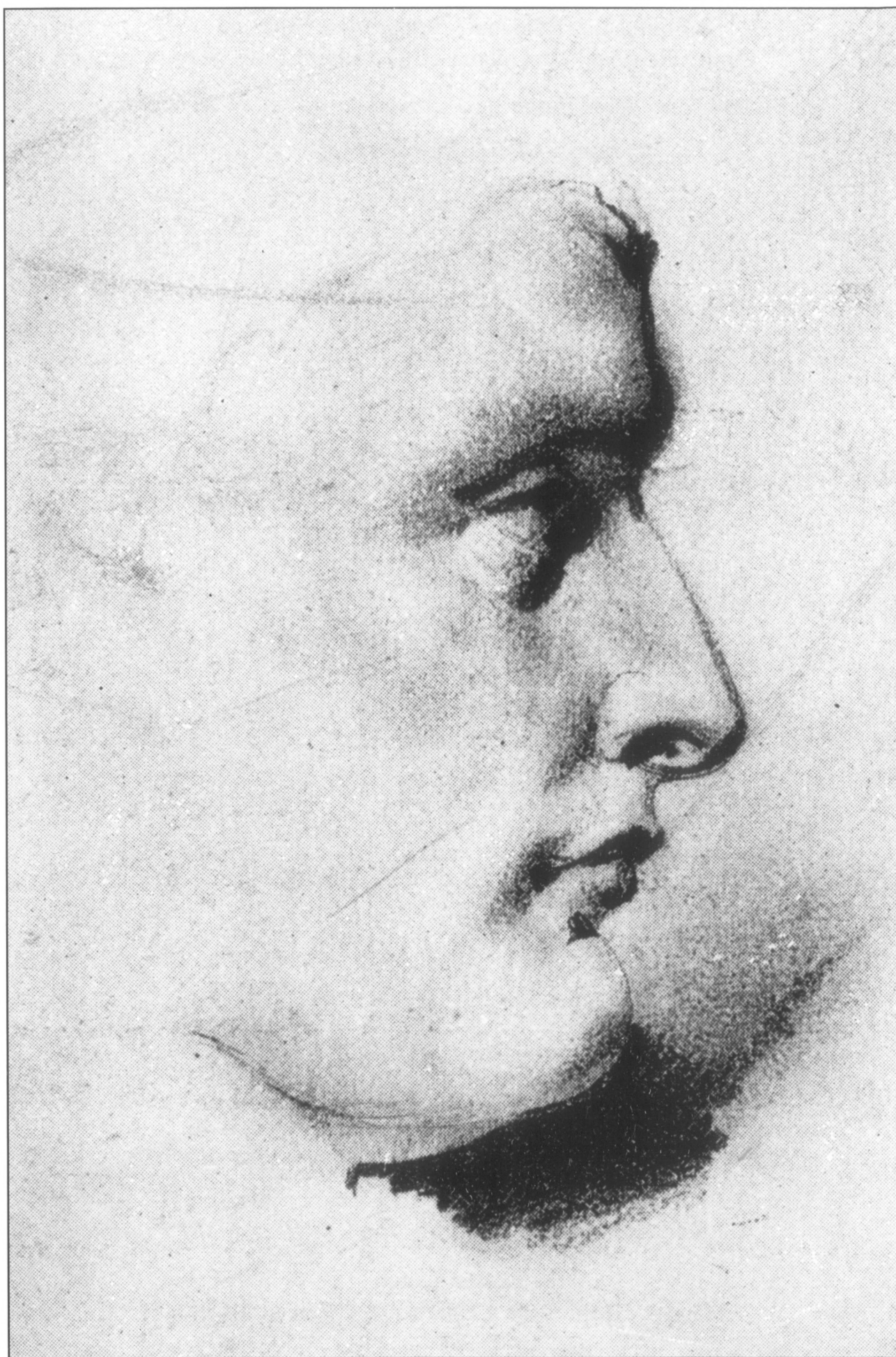
Bibliothèque Régionale Scientifique Bélinski
Centre Régional de Langue et de Culture Françaises
Bibliothèque Scientifique de l'Université d'Etat de l'Oural
Musée «Icône de Nevjansk»

L'époque de Napoléon Bonaparte vu par...

Catalogue de l'exposition

des éditions historiographiques sur Napoléon des collections
de la Bibliothèque Bélinski et de la Bibliothèque de l'Université d'Etat de l'Oural
et des gravures de la collection privée de E. Roizman

Ekatérinbourg
Maison d'édition de l'Université d'Etat de l'Oural
2001

Наполеон Бонапарт в истории и легенде

Еще Стендаль, один из первых биографов Бонапарта, писал в предисловии к своей «Жизни Наполеона»: «Поскольку каждый имеет определенное суждение о Наполеоне, это жизнеописание никого не сможет удовлетворить полностью»¹.

И дело не столько в личности самого императора, сколько в эпохе, его породившей. Восемнадцатый век, век мудрый и безумный, завершился Великой французской революцией, которая подвела итог огромному периоду истории не только Франции, но даже Европы. Это была веха мировой истории. Старое феодальное общество было сметено, и на его руинах началось формирование чего-то нового, представление современников о котором было достаточно смутным, хотя его перспективы, в целом намеченные еще просветителями, были ясны.

Французская революция пережила несколько этапов: санкюлоты, жирондисты, Директория, Консулат и завершилась Первой империей. Параллельно от этапа к этапу шло становление и Наполеона Бонапарта – курсанта военного училища в Бриенне (1778–1784), Парижской военной школы (1784–1785), младшего лейтенанта в гарнизоне Валанса. В это время он не только усердно читал произведения Корнеля, Расина, Руссо, Вольтера, Фенелона, Лафонтена, Боссюэ, Бюффона, Мабли, Вольтера и других, но и создал свои первые литературные опыты, как, например, написанный в традиционном для просветителей жанре диалога «Ужин в Бокере».

Дальнейшая биография Бонапарта – полководца революции, Директории, первого консула, императора – во многом отражает динамику общественных процессов во Франции в революционный и послереволюционный периоды. Ломка старых, отживших порядков высвободила колоссальную энергию. Полностью обновилась французская элита. Если ранее место человека в предельно иерархическом обществе определялось его происхождением, то отныне – талантом, будь он разрушительным или созидательным, а позже – имущественным цензом.

Собственно, хронологически это был не слишком большой период времени – двадцать пять лет (1789–1815). Но это были годы колоссальных социально-экономических и политических потрясений, ломки старых феодальных традиций, гигантских завоеваний, в ходе которых Франция ненадолго стала гегемоном Европы, встав во главе системы вассальных государств.

Так как по крайней мере с 1799 по 1813 г. история Европы во многом творилась во Франции и Францией, во главе которой в том или ином качестве стоял Наполеон Бонапарт, то уже современники пытались осмыслить его роль во французской, европейской и мировой истории. Тем более усилился интерес к нему после краха Первой империи, ста дней и смерти на забытом Богом острове. «Узник Св. Елены» все более становился символом, легендой, романтическим героем. И сделать его таковым было не трудно после всех мерзостей оккупационного режима во Франции, Первой и Второй реставраций власти Бурбонов, белого террора, Венского конгресса, попытавшегося перечеркнуть все то, что произошло в Европе после 1789 г., восстановить «священные монархические устои и принципы».

Еще при жизни, в обстановке политической борьбы во Франции и позже, в ходе французской экспансии в Европе, Наполеон стал фигурой знаковой, олицетворявшей французскую государственность и, как следствие, ответственной за все происходившее в стране и мире. На него обрушилась масса критики, редко объективной и конструктивной (а она была), а чаще всего примитивной и крикливой, в виде пасквилей, памфлетов, ставшей особенно злобной после Реставрации, когда ненависть к свергнутому «узурпатору» стала государственной политикой Бурбонов.

Впрочем, при жизни Наполеона официальная пропаганда настойчиво пыталась внедрить в сознание подданных идеально благостный образ императора, следствием чего явилась литература сугубо апологетического толка². Именно поэтому в наполеоновской

¹ Стендаль. Жизнь Наполеона. Воспоминания о Наполеоне // Собр. соч. Т. 11. М., 1959. С. 5.

² Не обошло этой темы стороной и официальное искусство. Если на миг забыть Вандомскую триумфальную колонну со статуей Наполеона (1806–1810) и огромные, полные ложной патетики батальные полотна Гро, прославляющие победы императора, гигантские полотна Давида, фиксирующие наиболее знаковые события начала империи («Коронация»), ныне украшающие галерею батальной живописи Версаля, это огромная серия портретов полководцев и сановников, новой, имперской аристократии в живописи (Прюдон, Жерар) и скульптуре (Гудон, Мильом, Шинар).

историографии изначально сформировалось два противоположных лагеря. При этом реальная личность Бонапарта все более отходила на второй план. Он все более и более превращался в символ не совсем ушедшей эпохи, возвращения которой и ожидали, и боялись.

Первая волна осмысления наполеоновской эпопеи и оправдания или закрепления в памяти потомков факта своего участия в ней проявилась в мемуарной литературе эпохи Реставрации. Кто только не писал мемуаров в первой четверти XIX в.! Полководцы и чиновники, светские дамы и банкиры, скромные буржуа и даже рядовые участники происшедших событий. Некоторые из них представлены на выставке: монументальные 10-томные мемуары Л.-А. де Буррьена, соученика Бонапарта по учебе в Бриенне; Л.-Ф. де Меневалья, секретаря Наполеона в эпоху Консулата и Империи, А. Марбо и др.

В дальнейшем поток издаваемых мемуаров и документов все более увеличивался. Только письма, приказы и декреты Наполеона заполнили 32 огромных тома, продолженные изданием документов по проблемам внешней политики, законодательства, администрации и армии, частной переписки императора.

Уже к середине века возникла необходимость осмыслить не только феномен Бонапарта, но и феномен эпохи в целом. Здесь столкнулись два взгляда, две точки зрения. Первый наиболее ярко проявился в 20-томной «Истории Консулата и империи» Адольфа Тьера (см. каталог), написанной в сугубо восторженных тонах, и в созданной Л.-П.-Э. де Биньоном «Истории Франции от мира в Тильзите до 1812 г.», написанной как бы по завещанию самого императора, оставившего автору для этих целей большую сумму денег. Обе работы – яркая апология Бонапарта.

Второй взгляд на личность Бонапарта, нейтрально-враждебный, принадлежал талантливому и до сих читаемому английскому (шотландскому) писателю-романисту Вальтеру Скотту. Его многотомная биография Наполеона, показанного в контексте эпохи, блестящая по языку и слабая в историческом плане, нашла свою многочисленную англоязычную аудиторию. Написана она была с сугубо патриотических проанглийских позиций, следствием чего было ее неприятие во Франции. Хотя следует отметить, что писатель в своем труде скрытно полемизировал не столько с французскими исследователями, сколько с соотечественником – Дж. Г. Байроном, видевшем в Бонапарте романтического героя.

Вальтер Скотт был не одинок в своей оценке Бонапарта. Так, не смог опубликовать во Франции свой труд, позже изданный в Швейцарии, Ж. Барни, осмелившийся критиковать «Историю» Тьера именно за апологию императора (см. каталог).

Апология императора как героя-творца мировой истории была канонизирована в царствование Луи Филиппа (1830–1848), пытавшегося укрепить свое не слишком популярное правление культом Наполеона. Завершается строительство Триумфальной арки Наполеона на площади Звезды (1806–1836), в 1840 г. прах императора был торжественно возвращен в Париж и погребен в соборе Дома инвалидов. Но это не столько усилило симпатии подданных к королю, сколько реанимировало бонапартистские настроения в обществе и завершилось попыткой мятежа Луи Наполеона Бонапарта, будущего Наполеона III. Отметим, что последние годы правления Луи Филиппа прошли под влиянием крупнейшего историка того времени Франсуа Гизо (1787–1874), бывшего министром иностранных дел, позже – премьер-министром, оставившего после себя ряд значительных работ по истории Франции, в том числе и по наполеоновской эпохе (см. каталог).

В целом можно констатировать, что романтическая школа сыграла огромную, но далеко не однозначную роль в изучении наполеоновской эпохи и создании бонапартистской легенды в духе теории «героя и толпы», сформулированной Т. Карлейлем в его труде «Герои и героическое в истории». Апологетические тенденции во французской историографии заметно усилились в эпоху Второй империи (1852–1871), когда культ Наполеона обрел официальный характер.

Справедливости ради следует отметить, что в самой Франции легенда эта отнюдь не пользовалась всеобщим признанием. Более того, будучи тесно связанной с внутриполитической борьбой, она подверглась ревизии в трудах противников Наполеона III, во многом став орудием и жертвой этой борьбы. Можно назвать работы Э. Кине, П. Ланфре. В 1870–1880 гг. был издан монументальный 8-томный труд Альберта Сореля «Европа и Французская революция», вторая половина которого посвящена наполеоновской эпохе.

Е. В. Тарле писал: «Много литературного блеска, исследовательских изысканий, ловкой адвокатской казуистики и дипломатического лукавства потратил А. Сорель... для доказательства своего недоказуемого и даже неправдоподобного тезиса (о «естественных границах» Франции, достижение коих и было естественной же целью Наполеона.– В. С.). Но попутно работа Сореля выяснила много важных и интересных явлений наполеоновской

истории... Тон по отношению к Наполеону – восторженный и приподнятый»³. Восторженность тона объяснима тем, что автор работал в обстановке разгрома Франции в войне 1870–1871 гг. с Пруссией и национального подъема в стране. Два последних крупных французских историка конца XIX – начала XX в. внесли свой вклад в исследование истории Франции и Европы начала XIX в. Перу Фредерика Массона принадлежит огромное количество работ, посвященных собственно Наполеону, его семье, родственникам и непосредственному окружению (см. каталог). Много значительнее труды Альбера Вандаля (см. каталог) – три тома, посвященные франко-русским отношениям эпохи Первой империи, и двухтомное «Возвышение Бонапарта» (1902).

Эти работы подводят черту под французской историографией истории Франции начала XIX в. Последующие этапы исследований истории данного периода, как и биографии Наполеона, датируются межвоенными годами (1918–1939) и второй половиной XX в. Огромное количество новых исследований вышло в свет в связи с 200-летием Великой французской революции. И значительная их часть посвящена Наполеону Бонапарту.

В России, понесшей огромные материальные и людские потери в ходе Отечественной войны 1812 г., положившей конец как Великой армии, так, в конечном счете, и правлению Наполеона во Франции, оценка роли императора, при всей ее противоречивости и эволюции на протяжении XIX в., была в целом объективной. Даже представленные на выставке карикатуры, отражавшие настроения в широких слоях русского общества в отношении французов, не злобны, но предельно насмешливы (см. каталог). После 1815 г., Венского конгресса, в эпоху Реставрации в Европе и аракчеевщины в России отношение к Наполеону радикально меняется. Реальный деятель эпохи уходит в тень своей легенды, выступая в русской романтической традиции как антитеза происходящему, как олицетворение борьбы за свободу. Именно в этом качестве он становится героем Пушкина и Лермонтова в России, Байрона в Англии, Гейне в Германии, наконец, Беранже во Франции.

Для отношения Пушкина к Наполеону показательны его стихотворения «Наполеон» (1821) и «Герой» (29 сентября 1830 г.).

Фрагмент первого:

*Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Его развенчанную тень!
Хвала!.. Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.*

И второго:

Друг:

*Мечты поэта –
Историк строгий гонит вас!
Увы! Его раздался глас –
И где ж очарование света?*

Поэт:

*Да будет проклят правды свет,
Когда посредственности хладной,
Завистливой, к соблазну жадной,
Он угождает праздно! – Нет!
Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман...
Оставь герою сердце! Что же
Он будет без него? Тиран...*

**В. П. Степаненко,
доктор исторических наук**

³ Тарле Е. В. О наполеоновской историографии // Тарле Е. В. Наполеон. М., 1991. С. 122.

Napoléon Bonaparte dans l'histoire et dans les légendes

La biographie de Napoléon Bonaparte – du général de la Révolution, du Premier Consul et de l'Empereur- reflète toutes les étapes du développement social de la France de la période révolutionnaire et post-révolutionnaire. Du point de vue historique, la durée de l'époque napoléonienne est assez courte: 25 ans (1789-1815). Mais les changements économiques, politiques, sociaux étaient tellement énormes que la France guidée par Napoléon est devenue hégémonique en Europe par son union et son asservissement.

Les contemporains de Napoléon Bonaparte tachaient déjà d'analyser son rôle dans l'histoire française et européenne, son rôle dans l'histoire mondiale parce que c'est en France et par la France que le développement social sur une quinzaine d'années s'est fait. C'est surtout après la chute du Premier Empire, pendant sa captivité de Cent jours sur son île d'exil qu'on a érigé Napoléon en symbole, en héros romantique, en légende. La naissance de cette légende a été facilitée par le régime néfaste de l'occupation après la Deuxième Restauration et le Congrès de Vienne dont le but était de supprimer les changements révolutionnaires en Europe après 1789. Il est devenu le symbole encore vivant de la France en cours de bouleversement social et de l'expansion napoléonienne en Europe, et par conséquent, responsable de tous les changements bienfaits ou néfastes dans la politique mondiale.

Un flot de critiques, très rarement objectives ou constructives, et presque toujours méchantes et tapageuses a inondé la presse à l'époque de la Restauration. La méfiance envers l'usurpateur détrôné est devenue la ligne officielle de la politique des Bourbons. Il ne faut pas oublier cependant une autre tendance des auteurs apologues, créant une image idéale de l'empereur. Ces divergences ont donné la naissance à une historiographie napoléonienne très contradictoire.

On peut citer de nombreux mémoires comme les premières tentatives de l'analyse de l'épopée napoléonienne avec l'accent presque obligatoire mis par les auteurs sur leur rôle personnel et leur participation au dithyrambe de Napoléon. Tous, des généraux et des fonctionnaires d'état, dames du beau-monde et des bourgeois, même des simples soldats de l'armée de Napoléon se prétendaient des témoins oculaires et créaient leurs mémoires. L'édition de la correspondance et des décrets napoléoniens en 32 volumes a été effectuée.

La lutte acharnée de deux points de vue opposés des historiens a été provoquée par la nécessité d'analyser le phénomène de toute l'époque de Bonaparte au lieu de créer une image d'homme héroïque. D'une part, c'est Louis Adolphe Thiers avec son «Histoire du Consulat et de l'Empire» et Louis-Pierre Bignon, subsidé par Napoléon dans son testament pour l'écriture de l'histoire complète de la diplomatie française de 1792 à 1815 dans l'oeuvre intitulée «Histoire de France depuis la Paix de Tilsitt jusqu'en 1812». Tous les deux sont apologètes de Bonaparte. D'autre part, l'hostilité négative s'exprime par l'auteur écossais Walter Scott, polémisant avec son compatriote et un autre apologue de Napoléon: Georges Gordon Byron. L'apologie de Napoléon a été faite sous Louis Philippe, tachant de renforcer son pouvoir peu populaire par le culte de Napoléon (l'édification de l'Arc de Triomphe et le retour des restes du Premier Empereur aux Invalides). Ces actions, ne bénéficiant pas des attitudes des citoyens envers son roi, ont réanimé les idées bonapartistes dans la société et ont provoqué une émeute de Louis Napoléon Bonaparte, le futur Napoléon III. Il faut noter que Louis Philippe a éprouvé à la fin de son règne une forte influence d'un des plus grands historiens de cette époque François Guizot, son premier-ministre et ministre des affaires étrangères; apportant une contribution importante à l'historiographie de Napoléon.

L'école romantique a joué un rôle énorme dans la création du «culte de Napoléon» dans l'historiographie. Cette tendance est devenue officielle à l'époque du Deuxième Empire (1852-1871), mais considérée comme une théorie politique, a été sérieusement révisée par les adversaires de Napoléon III. On peut citer ici des oeuvres d'Edgard Quinet, de Paul Lanfrey, d'Albert Sorel avec son édition monumentale en 8 volumes «L'Europe et la Révolution Française». La contribution considérable des deux historiens du début de XXe siècle, Frédérick Masson et Albert Vandal, a ouvert les pages de l'historiographie contemporaine. Si nous devons rendre honneur à Masson pour sa longue galerie des

portraits des femmes, des parents, des amis de Napoléon; les oeuvres de Vandal se distinguent par une analyse profonde des relations franco-russes, et particulièrement, des causes de la rupture entre Napoléon Bonaparte et Alexandre I.

L'historiographie russe était presque toujours objective dans son appréciation du rôle de Napoléon, malgré les pertes matérielles et morales énormes pendant la guerre de 1812, qui a mis fin à l'armée française et, par voie de conséquence, au Premier Empire. Même les caricatures de Térébénev, exposées aujourd'hui pour un large public et reflétant des opinions de la société russe de l'époque envers les Français ne sont pas méchantes, mais plutôt moqueuses. Après 1815, à l'époque de la Restauration l'opinion russe change et devient plus romantique. Le héros légendaire symbolisant la lutte pour la liberté efface Napoléon, l'homme politique. Il devient en cette qualité le héros des vers de Pouchkine et de Lermontov, comme de Byron en Angleterre, Heine en Allemagne, Béranger en France.

Les oeuvres des historiens français contemporains ne sont pas bien présentées dans la collection des éditions étrangères à Ekaterinbourg, c'est pourquoi nous nous concentrons sur l'analyse et la présentation de la riche collection des livres édités en Europe au XIXe siècle.

*V. Stepanenko,
docteur es sciences historiques*

И кое-что о книгах...

Мы знаем бесконечно много о войнах его, политике, дипломатии, законодательстве, администрации, об его министрах, маршалах, братьях, сестрах, женах, любовницах и даже кое-что о нем самом.

Д. С. Мережковский

Вряд ли есть в истории еще хоть один человек, о котором написано так много. О Наполеоне писали все, кто так или иначе соприкасался с ним: его солдаты от маршалов до капралов, его семья, его женщины, его секретари – те, кто знал его близко или хоть раз встречался с ним. Литература о Наполеоне огромна, библиография почти бесконечна. Каким же предстает Наполеон по тем французским изданиям прошлого века, что хранятся в крупнейших уральских собраниях?

Франция и ее культура были необычайно популярны в России, и объяснение этому надо искать, вероятно, в самой природе «французского». Жозеф де Местр в своих «Рассуждениях о Франции» говорит о господстве Франции над остальной Европой, объясняя это господство тем, что «Провидение... именно французской нации предоставило два орудия и, если можно так выразиться, две руки, которыми она движет мир, – язык и дух прозелитизма, образующие основу ее характера... Мощь, я чуть было не сказал *монархическая власть*, французского языка очевидна: в крайнем случае можно лишь притвориться сомневающимся. Что же касается духа прозелитизма, то он знаком как солнце: от торговли модными нарядами до философа – у всех это выдающаяся черта национального характера»¹. По отношению к России это более чем справедливо!

К концу XVIII в. французская книга была достаточно широко и интересно представлена в России. Так, в Московской академической книжной лавке к концу 60-х годов XVIII в. в продаже имелось 718 наименований французских книг и переводов на французский язык². Появившиеся в XVIII в. и широко распространившиеся к началу XIX в. частные книжные собрания в России (это и зарождающаяся культурная традиция, и просто мода) по преимуществу состояли из иностранных и в значительной мере французских книг. Собственно, просвещенный русский дворянин и юный Наполеон Бонапарт читали одних и тех же авторов (вспомним хотя бы домашнюю библиотеку отца А. С. Пушкина Сергея Львовича).

Французская книга, появившаяся в России со времен Петра I, в просвещенный век Екатерины II в большом количестве привозилась из Европы русскими путешественниками, приобреталась в столичных книжных лавках читающей публикой. Тон задавала Екатерина II, приобретавшая целые библиотеки (Вольтера, Дидро). Но сама же императрица с началом революции во Франции и ограничивает ввоз французских книг, усиливая таможенный контроль. При Радзивилловской таможне, единственной, через которую был разрешен провоз иностранных книг, в 1796 г. была учреждена особая цензура из двух светских и одной духовной особы. При Павле I основаны цензурные комитеты для иностранных книг в некоторых портах, а в 1800 г. ввоз иностранных книг совершенно запрещен. Очевидно, поэтому изданий, относящихся ко времени восхождения Наполеона, не так уж много в наших библиотеках.

С восшествием на престол Александра I отменяются таможенные запрещения на ввоз иностранной книги, но и отношения России и Франции тоже претерпевают изменения. «Дней Александровых прекрасное начало» было временем вступления России в антинаполеоновскую коалицию. По русским изданиям первого десятилетия XIX в. можно проследить, как

¹ Жозеф де Местр. Рассуждения о Франции. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. С. 37–38.

² Копанев Н. А. Распространение французской книги в Москве в середине XVIII в. // Французская книга в России в XVIII в. Л.: Наука, 1986. С. 59–172.

менялось отношение к Наполеону – от восторженного интереса к абсолютному осуждению и преданию анафеме.

Это не могло не отразиться на репертуаре французской книги в русских библиотеках. Несмотря на отмену таможенных запретов, вряд ли большое количество книг хлынуло в Россию через западные границы. Наиболее вероятный способ поступления в то время – приобретение книг в Европе немногочисленными русскими путешественниками. И здесь уместно будет вспомнить о хранящейся в отделе редких книг научной библиотеки УрГУ необычной книге, не имеющей ни автора, ни титульного листа, открывающейся будто бы авантитолом – «Correspondances d'Angleterre et de Bruxelles». Переписка в действительности представляет собой подборку разного рода изданий, относящихся к революционным дням 1789 г.: переписка английского и французского королей по поводу Генеральных штатов, исторический очерк жизни Марии-Антуанетты, план Бастилии, разного рода памфлеты... Наиболее вероятно, что эту книгу привез из путешествия по Европе Н. М. Карамзин, а затем его сын Андрей Николаевич, ставший главным управляющим Нижнетагильских заводов, доставил ее на Урал³.

Позже книги привозились русскими офицерами, возвращавшимися домой после окончания очередной военной кампании в Европе. Возможно, так и попала в личную библиотеку Петра Ивановича Полетики «История Вандейской войны...» (см. каталог № 57): в 1814 г. он был прикомандирован к графу М. Б. Барклаю-де-Толли для несения службы «по дипломатической части» и мог приобрести эту и другие книги для своей библиотеки («История Вандейской войны...» не единственная книга с владельческой записью П. И. Полетики в отделе редких книг НБ УрГУ. Как они оказались в университетской библиотеке – это другой рассказ).

Как бы то ни было, наполеоновская литература представлена в наших книжных собраниях если и не с исчерпывающей полнотой, то все же достаточно широко, и экспонируемые книги дают возможность понять и оценить Наполеона – величие полководца, масштаб государственного деятеля, избранность частного человека.

На выставке показаны издания, выпущенные еще при жизни Наполеона, по горячим следам событий, но большей частью это книги, опубликованные после 30-х годов XIX в. Это хрестоматийно известные работы французских историков, таких как Гизо, Массон, Вандаль и др., разного рода документы, переписка Наполеона и – мемуары. В наполеоновской литературе корпус мемуаров огромен. Это относится как к французской, так и к русской книге. В течение первых сорока лет XIX в. русская мемуаристика развивалась главным образом за счет мемуаров, отражающих события 1812 г. В последующие несколько десятилетий процент воспоминаний, связанных с этими событиями, только увеличивался⁴.

На нашей выставке имеются мемуары известных людей, близко знавших Наполеона: Баррас, Бурьен, Меноваль и др., но есть и воспоминания, чьи авторы мало нам знакомы, или анонимные издания, авторов которых установить не удастся. Каждая из этих книг добавляет отдельный штрих к портрету великого человека, рисуя его то дальновидным и мудрым, то великодушным и щедрым, то злобным и мрачным.

Особое внимание, как и на любой выставке, привлекают иллюстрированные издания. Их немало, и некоторые из них являются подлинно интересными. К числу таких книг относится «Album du bourgeois de Hambourg. 1806–1815» (каталог № 30). «Album...», состоящий из 158 листов, который можно считать своеобразным пособием по истории военного мундира эпохи наполеоновских войн. Эти рисунки не случайно появились именно в Гамбурге, городе, через который Великая армия с 1806 по 1815 г. не раз прошла с боями на восток, а потом на запад. Гамбург, не раз переходивший из рук в руки, видел французов и испанцев, австрийцев и итальянцев, русских казаков и польских улан.

В 1806 г. после победы Наполеона под Йеной Гамбург, как и другие города Ганзейского союза, вошел в состав Французской республики. Гамбург выплатил контрибуцию Франции, в городе расположился французский гарнизон, и французские таможенники ограничили торговлю, сдерживая грузопотоки. После Тильзитского мира Гамбург был освобожден от французского постоя, но бои не прекратились. Французский гарнизон под командо-

³ Более подробно об этом см.: Мосин А. Г. Якобинцы с Урала // Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 225–231.

⁴ Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – М.: Наука, 1991. С. 185–188.

ванием маршала Г. Сен-Сира оставался в Гамбурге до 1813 г. Континентальная блокада Англии сильно сократила доходы гамбургских коммерсантов, город беднел, и количество его населения за годы войны сократилось со 120 до 80 тыс. человек.

Но среди тягот и ужасов войны культурная жизнь в Гамбурге все-таки существовала. Напомним, что Гамбург, один из богатейших вольных городов, был в то время не только торговым, но и крупным культурным центром с огромной библиотекой, музеями, галереями, многочисленными научными обществами. Солдаты иностранных армий стали теперь объектами художественного изучения.

За годы войны в городе появилось множество цветных рисунков, открыток, альбомных зарисовок, изображавших солдат разных стран, армий, родов войск. Художника (насколько можно судить по предисловию, это профессор Suhr) интересует не солдат как человек на войне: лица людей достаточно условны. Предмет изображения – мундир, надетый на человека, со всеми особенностями его кроя и деталями: обшлагами, воротниками, петлями, лампасами... Создатель этих изображений – человек очень наблюдательный и скрупулезный, не только художник, но и хроникер. Его «Album...» – своеобразная рисованная летопись гамбургской эпопеи: листы с изображением мундиров следуют один за другим в том же порядке, как войска входили в город, отражая все переходы Гамбурга из одних рук в другие. Например, когда в марте 1813 г. маршал Сен-Сир, узнав о приближении русских войск, покинул Гамбург, в город вошли русские кавалеристы под командованием казачьего атамана полковника Теттенборна⁵. Соответствующий лист в «Album...», изображающий русского воина, так и подписан: «Казачи Теттенборна». Сформированное в эти дни местное ополчение – отряды Ганзейской лиги – получило название «Казачи с Эльбы», и их изображение имеется на отдельном листе. Через 70 дней к Гамбургу подошли французы, казаки бежали, а в город вошли союзные Наполеону войска датчан, которые также изображены в «Album».

Важно отметить, что на обороте всех листов альбома имеется штамп библиотеки берлинского Цейхгауза. Там и находился, по-видимому, этот экземпляр до конца Второй мировой войны...

Весьма любопытным представляется еще одно издание, вступающее в своеобразную переключку с гравюрами, экспонирующимися на выставке. Это журнал «London und Paris», издававшийся в Веймаре. Номера 1–4 за 1802 г. переплетены в один том, снабженный эксlibрисом библиотеки семейства Gleinn.

Журнал имеет, если можно так сказать, социокультурный профиль, отражая не столько политические события эпохи, сколько реакцию на них в общественной жизни враждующих государств. В журнале отражаются события культурной жизни Лондона и Парижа: театральные постановки, выставки, книги, а также сплетни, слухи, анекдоты... Например, в статье, посвященной появлению французских эмигрантов в Лондоне, речь не идет о революции во Франции, ставшей причиной бегства французов. Содержанием статьи анонимного автора становятся нравы, обычаи, привычки, поведение французов, неодобрительно воспринимающиеся лондонцами. Показательно также, что Наполеон, чье имя постоянно появляется на страницах, обычно предстает не виновником, причиной событий, а лишь их участником – например, приема в Тюильри.

Содержание каждого номера выстроено по стандартной схеме: I. Лондон; II. Париж; III. Английская карикатура; IV. Французская карикатура.

В конце двух последних номеров (3 и 4) вклеены сами листы карикатур, а в двух первых номерах картинки отсутствуют. Описания карикатур часто отсылают нас к номерам 1801 г.

Как известно, конец XVIII – начало XIX в. было временем развития карикатуры как жанра в изобразительном искусстве. Наполеоновские войны вызвали к жизни этот жанр по всей Европе, и в России тоже: картинки А. Венецианова, И. Иванова и, наконец, знаменитые карикатуры И. Терещенкова. Английские газеты пестрели сатирическими изображениями Наполеона, приводившими его в бешенство.

Одним из родоначальников этого жанра был известный английский художник Дж. Гилрей. Он видел в Наполеоне олицетворение вооруженной революции и свою ненависть к узурпатору выражал в едких рисунках. Карикатуры Дж. Гилрея (подписана лишь одна из шести, но можно предположить, что авторство всех принадлежит ему) приплете-

⁵ Делдерфилд Р. Ф. Крушение империи Наполеона: Военно-исторические хроники. М., 2001. С. 11–17.

ны к соответствующим статьям журнала. Главными героями являются исторические лица: премьер-министр Франции У. Питт, король Фридрих (как можно догадываться.– О.К.) и, конечно, Джон Буль. Сюжеты этих рисунков изобретательны и забавны: то это мясная лавка, куда забрел в поисках английского ростбифа король Фридрих, то сцена в опере, где зрители-военнопленные прикованы к своим ложам кандалами, то бронзовый У. Питт на постаменте – английском бюджете. Каждый рисунок сопровождается пространными комментариями, представляющими собой крайне язвительные замечания по поводу события, действующих лиц, изображенных на картинке, а иногда содержащие и обращение к самому художнику. Интересно, что все статьи журнала анонимные. Эта анонимность материалов заставляет усомниться в подлинности выходных данных. Кто же издавал этот журнал? Пока это остается загадкой.

Внимательный посетитель выставки заметит, что на многих книгах, как и на выше упомянутых, имеются экслибрисы немецких библиотек. Эти книги попали в уральские книжные собрания после Второй мировой войны. Вероятно, многие вещи, утратив хозяев в огне наполеоновских войн, меняли место своего обитания и тогда – из Германии во Францию, из Польши в Австрию, из Франции в Россию... Но все-таки они сохранились, уцелели, приближая нас еще и к такому пониманию открытого общества – все хрупко, все изменчиво.

...В июле 1821 г. журнал «Сын отечества» в разделе «Новости политические» писал о кончине Наполеона: «Наполеон, как кажется, не имеет надобности в особом надгробном памятнике: утесистый остров, на коем сей ненасытный завоеватель кончил жизнь свою, будет служить для потомства самым красноречивым документом»⁶. Но все меняется в этом мире. Как известно, изменилось место и могилы Наполеона. Но неизменным памятником, возвращающим нас к событиям прошлого, остаются книги.

О. М. Кадочигова,
зав. отделом редких книг научной библиотеки Уральского университета.

Concernant les livres exposés

Il est tout à fait évident qu'il n'y a plus de personnage historique dont l'activité ait été aussi scrupuleusement étudiée et décrite. Tous ceux qui étaient d'une manière ou d'une autre liés avec Napoléon, tous ceux qui le connaissaient étroitement ou ne le rencontraient qu'une seule fois le décrivaient: ses soldats et ses généraux, ses secrétaires et ses femmes, ses admirateurs et ses adversaires... Son historiographie est immense, sa bibliographie est infinie. Nous pouvons suivre l'image de Napoléon dans les éditions françaises des collections bibliothécaires de l'Oural.

La France et la culture française étaient très populaires et connues en Russie. Vers la fin du XVIIIe siècle, les éditions françaises y étaient assez largement présentées. Par exemple, la Librairie académique disposait à la fin des années 60 de 718 titres d'oeuvres et de traductions en français. Des auteurs étrangers, et particulièrement français, prédominaient dans les collections privées, dont la naissance au début du XVIIIe siècle s'explique par la mode ou par la tradition culturelle. Le noble cultivé russe et le jeune Français, comme Bonaparte, lisaient et admiraient les mêmes auteurs, les mêmes oeuvres (on peut se rappeler la collection privée de Serge Lvovitch Pouchkine, père du poète).

Une énorme quantité des éditions françaises a pénétré en Russie au siècle des Lumières grâce aux voyageurs russes. Une autre source est un achat dans les librairies des capitaux russes. Catherine II, elle-même, a acheté les collections précieuses de Voltaire et de Diderot, mais elle a provoqué, à l'époque de la Révolution, la restriction de la distribution des éditions françaises en Russie par l'établissement du contrôle douanier. La commission spéciale de 3 personnes (deux membres civils et un clercal) a été instituée en 1796 à la douane Radsivilovskaja, une seule autorisant l'exportation des livres étrangers. Sous le règne de Paul I, deux Comités de censure ont été organisés dans les ports. Et enfin le refus total de l'exportation des éditions étrangères a été institué en 1800. C'est ainsi que s'explique la pauvreté des collections russes en éditions de l'époque de la gloire de Napoléon.

L'avènement d'Alexandre I a mis fin aux restrictions douanières, mais les relations franco-russes elles-mêmes ont changé. La Russie d'Alexandre I est entrée dans la coalition antinapoléonienne. Le répertoire des nouveautés françaises dans les bibliothèques russes change. L'achat des livres en Europe par les voyageurs russes, et plus tard par les militaires, revenant après les campagnes nombreuses, reste la source d'enrichissement la plus simple et la plus fiable des collections russes privées.

On peut citer comme exemple une édition intéressante du fond de la bibliothèque universitaire n'ayant ni nom d'auteur, ni d'autres indices de sa provenance, seulement un avant-titre «Correspondances d'Angleterre et de Bruxelles». Ce livre ne représente qu'une sélection des éditions différentes consacrées aux événements de la Révolution: la correspondance des monarchies d'Angleterre et de France à propos des Etats Généraux, un précis historique sur la vie de Marie-Antoinette, un plan de la Bastille, des pamphlets différents... Nous supposons que ce livre a été apporté d'un voyage en Europe par Nicolas Karamzin, et transmis plus tard par son fils André Karamzin, intendant en chef des usines de Nijni Taguil, en Oural.

Une histoire semblable est liée avec d'autres éditions de la bibliothèque privée de Pierre Poletiki qui remplissait à cette époque des fonctions diplomatiques en France, avec la mission du général Barclay de Tolly et pouvait selon toute évidence les apporter en Russie.

Nous pouvons constater que l'historiographie de Napoléon est assez bien présentée dans les réserves des bibliothèques d'Ekaterinbourg. Parfois ce sont des mémoires des témoins oculaires de l'épopée napoléonienne, mais ce sont aussi les éditions de la deuxième moitié du XIXeme, largement connues, qui prédominent. Ce sont des oeuvres de Guizot, de Masson, de Vandal, des documents de la période de l'Empire réédités, la correspondance de Napoléon et une quantité énorme de mémoires, mémoires sur la campagne franco-russe de 1812 y compris.

Un accent spécial est apporté à l'exposition par les éditions illustrées. Parmi ces livres, il faut noter «L'Album du bourgeois de Hambourg» (catalogue, 1er 28) composé de 158 planches avec les images de 482

tenues militaires tant Françaises, qu'Espagnoles, Italiennes, Hollandaises, Allemandes, Danoises et Russes. La physionomie des Troupes de l'Empire était incroyablement variée, et il est très difficile maintenant de les reconstituer. Les troupes napoléoniennes ont stationné à Hambourg pendant la période qui s'est écoulée de 1806 à 1815. Les Allemandes, ayant toujours le culte de l'uniforme, les habitants des villes occupées ou traversées par les troupes de l'Empire ont conservé pieusement, dans de précieux albums, le souvenir des tenues qu'ils avaient vues et qui les frappaient par leur nouveauté et leur caractère étranger. Telle est l'origine de l'Album, dont le peintre M. Terrel des Chênes a entrepris la reproduction, dans un cadre très artistique. Dans son album, un témoin oculaire, M. le Professeur Suhr, a fidèlement noté les costumes des troupes. Sous la naïveté du dessin, on retrouve, scrupuleusement indiqués, avec une précision remarquable, tous les détails intéressants des costumes. Les troupes russes, occupant Hambourg après la retraite du général Saint-Cyr en 1813, ont été présentées par l'artillerie à cheval, les cosaques de Tettenborn, dont les images de l'uniforme sont incluses dans cet album.

Nous croyons très intéressante encore une édition exposée qui est particulièrement liée avec les caricatures d'Ivan Térébeniov et de ces collègues dont les images politiques sont présentées à un large public dans le cadre de notre exposition. Ce sont des éditions reliées de la revue « London und Paris » éditées en 1802 à Weimar, et provenant de la bibliothèque privée de la famille Gleinn, ce qui est prouvé par l'ex-libris familial. Cette revue représentait sur ses pages les événements politiques de l'époque, et l'opinion à propos de ces événements sous forme critique de la part des couches sociales différentes de deux pays ennemis. Par exemple, l'article d'une des 4 éditions, consacré à l'apparition des immigrés français à Londres ne décrit pas les événements de la Révolution française, mais des coutumes et des goûts des Français méprisés par les habitants de Londres. Et même Napoléon n'est qu'une simple personne revenant dans les pages de cette revue, mais en aucun cas l'empereur causant la fuite des émigrés en Angleterre. Le schéma de chaque édition est le même, et est composé de 4 parties: I – Londres ; II – Paris; III – Caricature anglaise ; IV – Caricature française. La fin du XVIIIème – le début du XIXème: c'est l'époque de la naissance de l'art de la caricature en Angleterre (plus tard en Russie) dont le fondateur, le peintre anglais James Gillray exprimait sa haine envers Napoléon dans ses images politiques mordantes. Les caricatures de Gillray sur les pages de la revue « London und Paris » nous présentent des images satiriques des différents hommes politiques: Napoléon, Frédéric II, William Pitt, ministre britannique, et bien sûr, John Bull (personnage satirique créé par J. Arbuthnot pour la personification du peuple britannique avec son costume traditionnel). Chaque image est suivie des commentaires anonymes et cela fait naître des soupçons dans l'authenticité des données des éditeurs.

Les livres concernant l'historiographie de Napoléon, présentés pour une large public restent le monument de l'époque de Napoléon et servent à nous rappeler ses événements et ses personnages historiques.

Olga Kadotchigova,
Résponsable de la collection des livres rares de la bibliothèque scientifique de l'Université Gorki

NAPOLÉON, EMPEREUR.

Коронационный портрет Наполеона I. Гравюра с картины Ж.-Б. Изабе

**КАТАЛОГ КНИГ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
НА ВЫСТАВКЕ**

Liste des livres exposés

- 1. Les Bonaparte: Tableau indicatif de tous les membres de la famille Bonaparte avec leurs alliances. – St. Petersburg: Librairie Classique et d'Education, 1852.– 16 p., 1 tab.– 8°.**
Генеалогическое древо семьи Бонапартов. Первое упоминание о Жане Бонапарте, консуле в Тревизо, относится к 1183 г.
СОУНБ

Мемуары, труды и переписка Наполеона

Mémoires, oeuvres et correspondance de Napoléon

- 2. Napoléon I. Mémoires de Napoléon Bonaparte / Red. et mis en ordre par le réd des mémoires de Louis XVIII. T. 1–5.– Bruxelles: Méline, 1834.– 12°.**
СОУНБ, УрГУ
- 3. Napoléon I, Joséphine. Lettres de Napoléon à Joséphine pendant la Première campagne d'Italie, le Consulat et l'Empire et les Lettres de Joséphine à Napoléon. T. 1–2.– Paris: Furmin Didot Frères, 1833.– 8°.**
В издание включено 8 факсимильных воспроизведений писем из частной переписки Наполеона и Жозефины.
СОУНБ
- 4. Napoléon I. Lettres inédites de Napoléon I (An VIII–1815) / Publ. par L. Lécestre. T. 1: 1809.– Paris: Plon, Nourrit et C-ie; Honoré Champion, 1897.– 8°.**
В представленное издание вошли в основном не изданные ранее по разным причинам письма Наполеона Бонапарта, написанные им в 1815 г. и не вошедшие в 28-томное издание «Переписки Наполеона», издание которой осуществлялось по приказу Наполеона III с 1858 по 1859 г.
СОУНБ
- 5. Napoléon I. Mémoires et oeuvres de Napoléon / Illustrés d'après les estampes et les tableaux de temps; Precedés d'une étude littéraire par T. Martel.– Paris: Albin Michel, S. a.– XXVII [1], 470 p., 8 portr., 2 f. ill.– 8°.**
УрГУ
- 6. Napoléon I. Mémoires de Napoléon Bonaparte. T. 4.– Paris: Librairie de Charles Gosselin, 1834.– 8°.**
УрГУ
- 7. Napoléon, raconté par lui-meme: 1769–1806.– Paris: Mercure de France, 1912.– 327 p.– 8°.**
Это издание представляет собой по форме дневник Наполеона I с 1769 по 1806 г. Издатели утверждают в предисловии, что текст абсолютно точно принадлежит Наполеону, за исключением небольших примечаний в скобках, которые были нужны для восстановления необходимых хронологических связей.
СОУНБ
- 8. Napoléon I. Correspondance de Napoléon I. T. 19: Correspondance du 14 mai au 15 octobre 1809 / Publiée par ordre de l'empereur Napoléon III.– Paris: Henri Plon; J. Dumaine, 1866.– [4], 634, [2] p.– Index: p. 589–634.– 8°.**
УрГУ
- 9. Napoléon I. Correspondance de Napoléon I. T. 22: Oeuvres de Napoléon I à Sainte-Hélène / Publiée par ordre de l'empereur Napoléon III.– Paris: Imprimerie impériale, 1869.– [4], 614, 6, [6] p.– 8°.**
УрГУ
- 10. Les codes français en miniature: Edition Diamant contenant Les codes civils, de procédure civile, de commerce, d'instruction criminelle, pénale, forestière et les nouvelles lois sur les cours d'assises.– Paris: Audin, 1836.– 190, 344, 162, 100, 112, 94, 89, 134 p.– 12°.**
СОУНБ

MÉMOIRES

DE

NAPOLÉON BONAPARTE.

Un homme s'est rencontré....

Bossuet, Orais. fun. d'Henriette, reine d'Angleterre.

TOME QUATRIÈME.

PARIS,

LIBRAIRIE DE CHARLES GOSSELIN,

RUE ST.-GERMAIN-DES-PRÉS, N° 9.

M DCCC XXXIV.

Мемуары Бонапарта.

Париж, 1834.

Титульный лист.

11. Recueil des lois composant le Code Civil, decretées en l'an XI et promulguées par le premier Consul, avec les discours, rapports et opinions prononcés dans le cours de la discussion, tant au Tribunat qu'au Corps législatif. Vol. 2: Concernant les personnes.— Paris: Chez Rondonneau au Depot des Lois, 1800.— 259 p.— 8°.

СОУНБ

12. Recueil des lois composant le Code Civil, decretées en l'an XI et promulguées par le premier Consul, avec les discours, rapports et opinions prononcés dans le cours de la discussion, tant au Tribunat qu'au Corps législatif. Vol. 3: Concernant les différentes manières dont on acquiert la propriété.— Paris: Chez Rondonneau au Depot des Lois, 1800.— 552 p.— 8°.

Выработанные к 1801 г. при личном участии Наполеона гражданский, коммерческий и уголовный кодексы устанавливали правовые нормы буржуазного общества. Укрепляя и защищая основные завоевания буржуазной революции в политической и экономической сфере, Наполеон решительно подавлял всякие попытки (как справа, так и слева) изменить этот порядок.

СОУНБ

П.-Ф.-Ж.-Н. Баррас.
Мемуры Барраса. Париж, 1893.
Портрет.

Мемуары современников Наполеона

Mémoires des témoins oculaires de Napoléon

13. Arpentigny. Voyage en Pologne et Russie / Par un prisonnier de guerre de la garnison de Dantzick, en 1813 et 1814.– Paris: A. Dupont et Cie, 1828.– [4], 270 p.; 8°.– Автор установлен по изд.: Barbier A. Dictionnaire des ouvrages anonymes. Т. 4.

Солдат наполеоновской армии, взятый в плен казаками при обороне Данцига, подробно рассказывает о польских и русских городах, в которых ему пришлось побывать (Воронеж, Полтава, Москва, Курск), о нравах и обычаях поляков и русских.

УрГУ

14. Barras P. -F.-J. -N. Mémoires de Barras, Membre du Directoire / Publiés avec une introduction, des préfaces et des appendices par G. Duruy. Т. 1–4.– Paris: Hachette et Cie, 1895.

Баррас Поль-Франсуа-Жан-Николя (1755–1829) – выдающийся деятель французской революции, один из наиболее влиятельных членов Директории. Мемуары Барраса впервые опубликованы в 1895–1896 гг., хотя попытки напечатать их предпринимались и ранее.

УрГУ

MÉMOIRES DE BARRAS

MEMBRE DU DIRECTOIRE

PUBLIÉS AVEC

Une Introduction générale, des Préfaces et des Appendices

PAR

GEORGE DURUY

*Ouvrage orné de 2 portraits en héliogravure, d'un fac-similé
et de 2 cartes*

« Les pamphlétaires, je suis destiné à
être leur pâture, mais je redoute peu
d'être leur victime : ils mordront sur du
granit. »

NAPOLÉON.

I

ANCIEN RÉGIME — RÉVOLUTION

PARIS

LIBRAIRIE HACHETTE ET Cie

79, BOULEVARD SAINT-GERMAIN, 79

1893

Droits de traduction et de reproduction réservés.

П.-Ф.-Ж.-Н. Баррас.
Мемуары Барраса.
Париж, 1893.
Титульный лист.

- 15. Bourrienne L. -A. Mémoires de M. de Bourrienne, ministre d'Etat sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire, et la Restauration. T. 1-10.- Paris: Chez Ladvocat, 1829.- (Memoires contemporains).- 8°.**

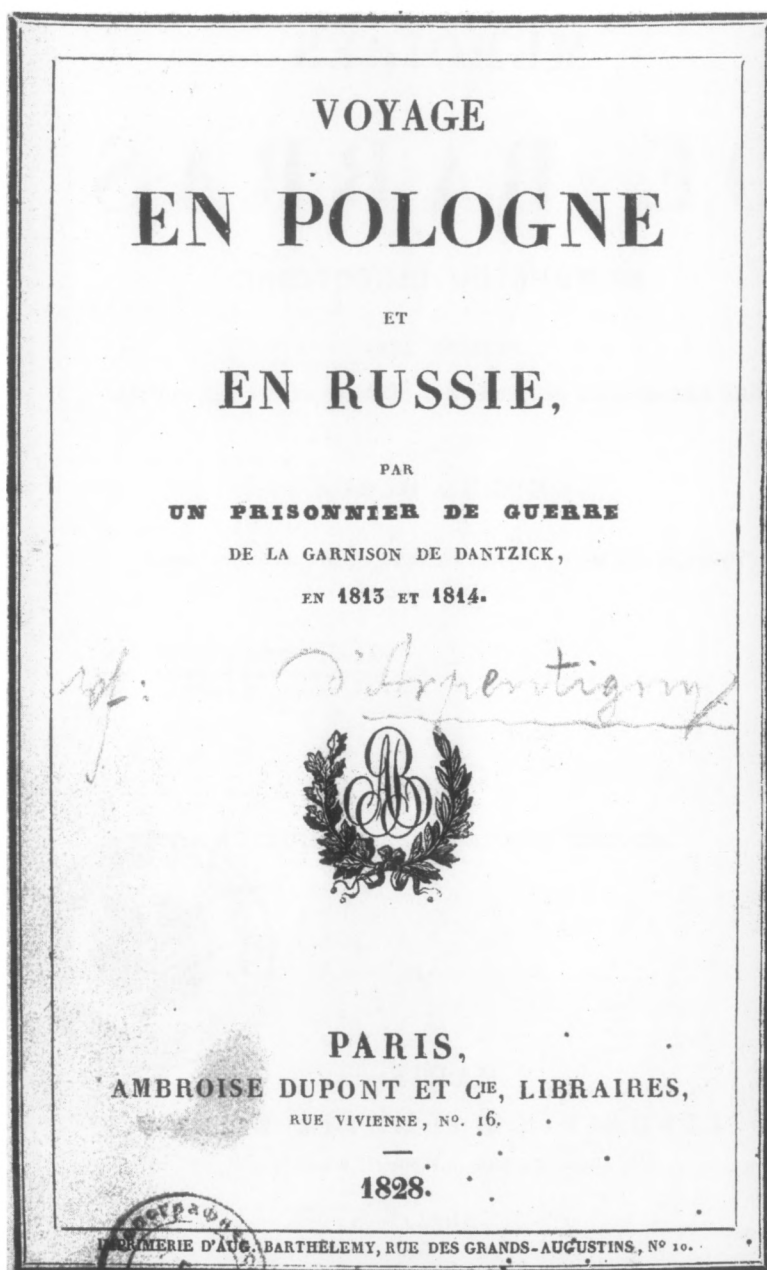
Луи-Антуан Фовеле де Буррьен (1769-1834) -- соученик Бонапарта по школе в Бриенне, последовавший за ним в Италию. Стал его личным секретарем и сопровождал его в Египет, сохранив привязанность к Наполеону до 1802 г. Скомпрометированный в финансовых махинациях, он был отослан в качестве делового представителя в Гамбург. В период первой Реставрации сопровождал Людовика XVIII в Гент, при его возвращении был назначен государственным министром. Скончался в приюте для душевнобольных. Изданное Буррьеном в 1829 г. десяти томное собрание мемуаров пользовалось большим спросом и неоднократно переиздавалось. Глубокое знание личной жизни Наполеона давало ему возможность правдиво описать такие детали и интересные случаи из жизни императора, которых нельзя было найти в других изданиях. Неточности же были исправлены графом д'Ор в его работе «Буррьен и его вольные и невольные ошибки».

СОУНБ, УрГУ

- 16. Capefigues J. -B. -H. -R. Les cent jours. T. 1-3.- Bruxelles: Louis Hauman et Cie, 1841.- 12°.**

Жан-Батист-Оноре Раймонд Капефиг (1802-1872) -- французский публицист, журналист, историк, прославившийся своей плодовитостью и в области журналистики (особенно в первые годы Реставрации), и в области написания псевдоисторических исследований, изобилующих компиляциями и не всегда верными фактами. Трехтомное издание «Les cent jours» повествует о первом отречении Наполеона и его пребывании на острове Эльба.

СОУНБ

[Арпентьи]. Путешествие
в Польшу и Россию
военнопленного Данцигского
гарнизона. Париж, 1828.
Обложка.

17. Chaptal J.-A. Mes souvenirs sur Napoleon / Par le C-te Chaptal; Publies par son arriere-petit-fils le V-te An. Chaptal, secretaire d'ambassade.- Portrait en heliogravure.- Paris: E. Plon, Nourrit et C-ie, 1893.- 413, [1] p., 1 portr.; 8°.- Книготорговый каталог Librairie Plon.- Index: p. 397-409.

Жан-Антуан Шаптал, граф Шантелу (1756-1832) – современник Наполеона, французский химик и государственный деятель, врач по профессии. Поддержал революционное движение. Будучи директором завода по производству селитры, нашел простой способ увеличения производства пороха, в котором очень нуждалось революционное правительство. С 1800 по 1804 г. был министром внутренних дел. Вышел в отставку, разойдясь с Наполеоном по вопросу о производстве сахара. Во время Ста дней он был назначен директором управления торговли и мануфактур. Написанные Шапталем воспоминания были опубликованы его правнуком в 1893 г.

УрГУ

18. Chastenay L. -M. Mémoires de Madame de Chastenay 1771-1815 / Publ. par A. Rosérot. T. 1-2.-2ème éd.- Paris: Plon, Nourrit et C-ie, 1896.- 598 p.- 8°.

Графиня Викторина де Шастенэ-Ланти (1771-1885), дочь графа Шастенэ-Ланти, члена Учредительного собрания при Наполеоне, была одной из самых высокообразованных дам из окружения императрицы Жозефины. Ее мемуары в двух томах, изданные посмертно, отличаются изяществом и благородством изложения.

СОУНБ

MES SOUVENIRS
SUR
NAPOLEON

PAR LE

C^{TE} CHAPTAL

PUBLIÉS PAR SON ARRIÈRE-PETIT-FILS

LE V^{IC} AN. CHAPTAL

SECRÉTAIRE D'AMBAassade

Portrait en héliogravure

PARIS

LIBRAIRIE PLON

E. PLON, NOURRIT ET Cie, IMPRIMEURS-ÉDITEURS

RUE GARANCIÈRE, 10

1893

Ж. Шапталъ.
Мои воспоминания
о Наполеоне. Париж, 1893.
Титульный лист.

19. **L'écolier de Brienne ou le chambellan indiscret: Mémoires historiques et inédits publiés par M. le Baron de B***, auteur du «Précis historique sur Napoléon», des «Mémoires secrets et des amours secrets de Napoléon Bonaparte» etc. T. 1-3.— Ouvrage orné de fac-simile.— Paris: Chez Vauquelin; Chez Mongie; Chez Delaunay, 1817.— 12°.**

Издание, автор которого является, очевидно, соучеником юного Бонапарта по военной школе в Бриенне, представляет читателю возможность проследить путь становления характера юного корсиканца на основании очень метких, а порой едких воспоминаний и замечаний. Установить авторство не удалось.

СОУНБ

20. **Goldsmith L. Histoire secrète du Cabinet de Napoléon Buonaparte et de la Cour de Saint-Cloud par Lewis Goldsmith, notaire, exinterprète près de les Cours de Justice et le Conseil des Prises de Paris.— 2-nd ed.—Londres; Paris: De l'imprimerie de T. Harper Le Jeune; Chez les Marchands des nouveautés, 1814.— 270 p.— 8°.**

Люис Гольдсмит — английский публицист (1763–1846), приглашенный Наполеоном в 1802 г. во Францию для издания журнала «Аргус», который должен был освещать британскую политику с французской точки зрения. По некоторым сведениям, Гольдсмит оказался втянутым в дворцовые интриги императорского французского двора, связанные с планами Наполеона на отречение от трона будущего Людовика XVIII. Полностью разочарованный в «республиканских» намерениях Наполеона, Гольдсмит стал самым ярким

Ж.-Л. Давид
Императрица Жозефина.
Рисунок. Эскиз к «Коронации».

его врагом и издателем газет «Anti-Gallican monitor» и «Anti-corsican chronicle», обличавших французскую революцию и политику Наполеона. После опубликования «Секретной истории кабинета Наполеона Бонапарта и двора в Сен-Клу» Наполеон предлагал ему 200 тысяч франков за прекращение нападок и обличений. Он говорил, что сначала считал Наполеона всемогущим Гераклом, пришедшим освободить землю от чудовищ, но, как он убедился сам, революция вместо Геракла породила гидру.

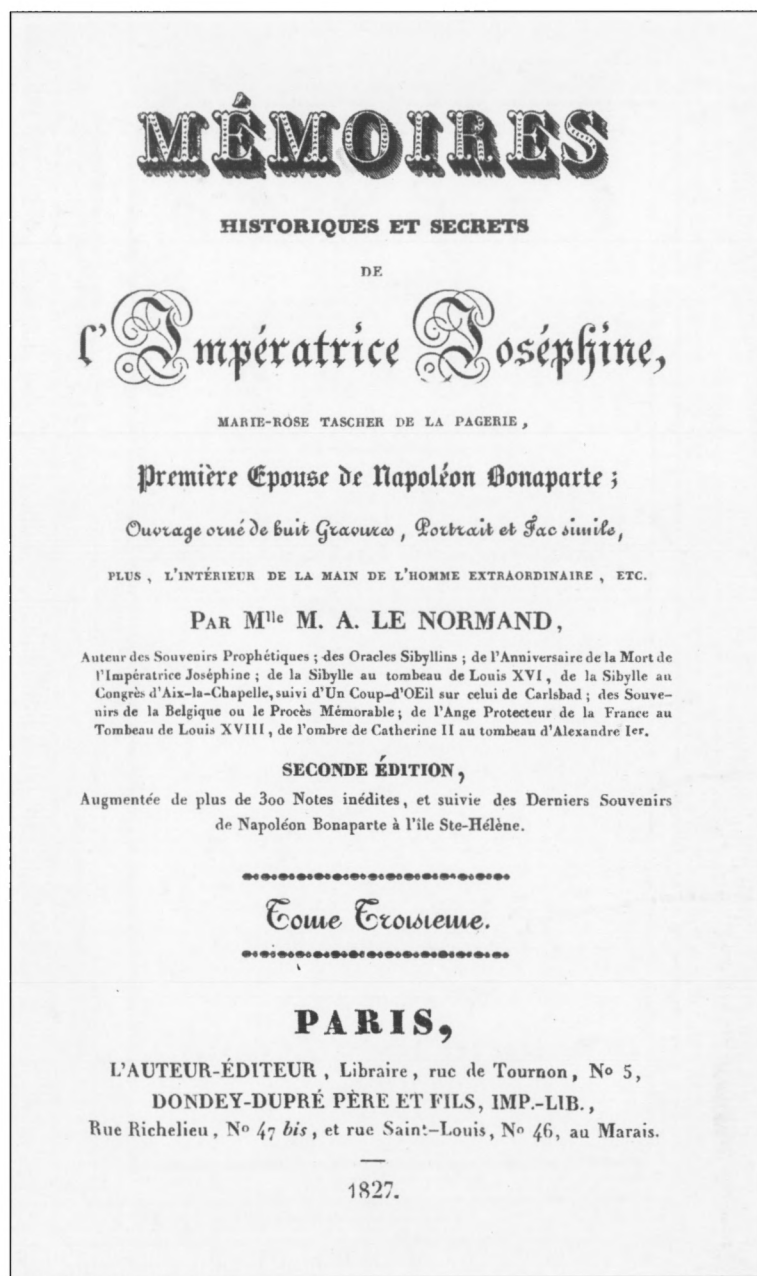
СОУНБ

21. Herisson C.-C.-F. de. Le cabinet noir: Louis XVII. Napoléon. Marie-Louise.– 19-ème éd.– Paris: Paul Ollendorff, 1887.– 350 p.– 8°.

Шарль-Клод-Франсуа Эриссон – французский биограф и библиограф (1762–1840), коллекционер и владелец бесценной коллекции манускриптов, редких и ценных изданий. В годы Реставрации был судьей по гражданским делам и хранителем библиотеки в Шартре. В его коллекцию чудом попали бумаги барона Мунье, бывшего в течение 10 лет секретарем Наполеона Бонапарта, а в период второй Реставрации – правой рукой герцога Ришелье и генеральным директором департамента полиции Франции. Граф Эриссон использовал в своей книге эти документы, представляющие собой мемуары барона Мунье о Наполеоне, а также множество частных писем, перехваченных и скопированных сотрудниками Черного кабинета, и тысячи полицейских досье. Таким образом, граф Эриссон смог представить на суд читателей особую точку зрения на Наполеона Бонапарта и его ближайшее окружение, которая могла и удивить и даже вызвать гнев своей откровенностью и независимостью.

СОУНБ

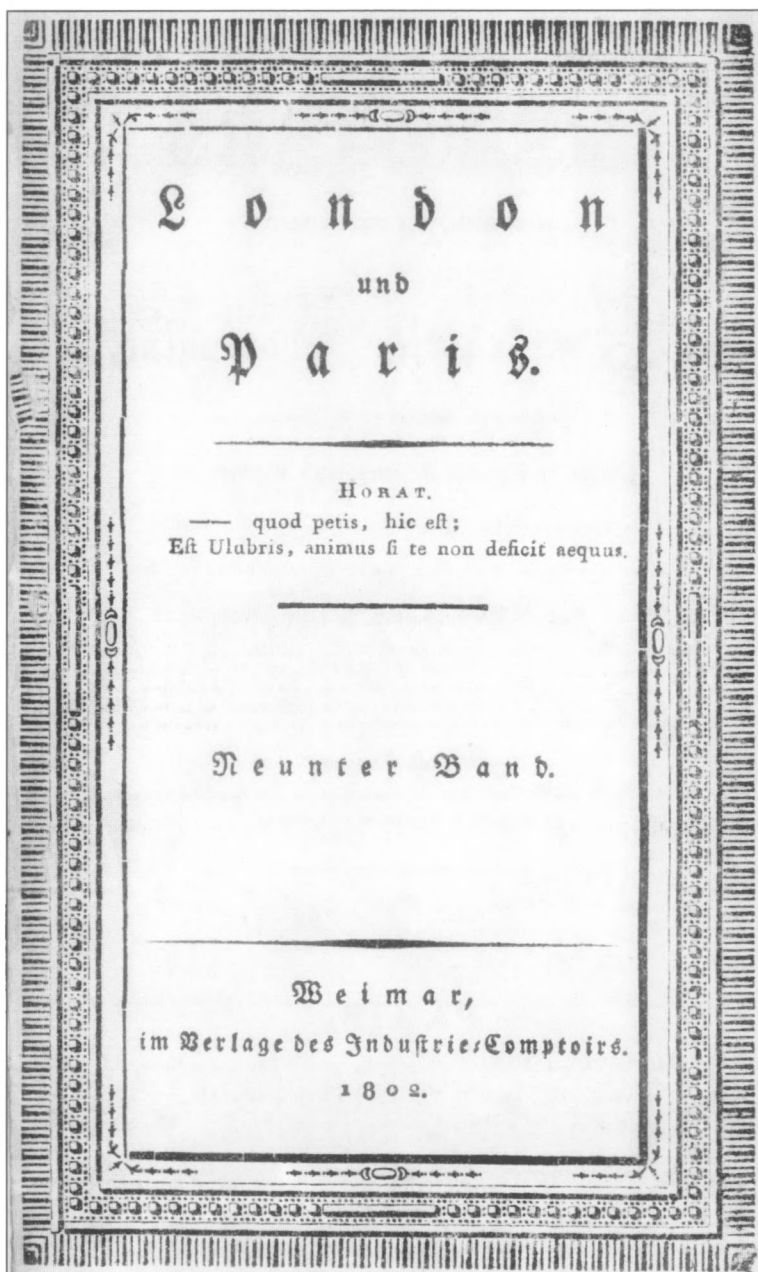
М. А. Ленорман.
Мемуары исторические и тайные
императрицы Жозефины.
Париж, 1827.
Титульный лист.

22. Las Cases E. A. de. Mémorial de Sainte-Hélène suivi de Napoléon dans l'exil et de L'historique de la translation des restes mortels de l'Empereur Napoléon aux Invalides / Ill. par Charlet. T. 1-2.- Paris: Furne et C-ie; Bourdin E., S. a.- 4°.
 СОУНБ

23. Las Cases E.-A.-D., Napoleon. Memoires de Napoleon I-er: Le Memoriale de Ste.- Helene. T. 1 / Par le comte de Las Cases.- Paris: Cocuad et C-ie, s. a.- [2], 96, 96, 96, 3-96, 3-96, 96, [4] p.: il.- 8°.
 УрГУ

Маркиз Эммануэль-Огюст-Дьедонне Ласказ (1766–1842) во время Ста дней был членом Государственного совета и камергером двора. Вместе со своим старшим сыном – секретарем Наполеона – последовал на остров Святой Елены. Ему Наполеон диктовал свои мемуары. За попытку тайно передать письмо от пленного императора к Люсьену Бонапарту был заключен на восемь месяцев, а затем выслан в Европу. Проживая в Бельгии, стремился сделать всё возможное, чтобы облегчить жизнь пленного императора. Только после смерти Наполеона Ласказ возвратился во Францию, где издал «Воспоминания Наполеона I» («Mémoires de Napoléon Ier (Le memorial de S-te-Helene)», 1823–1824), служащие важным источником для истории Наполеона. Представленное на выставке издание снабжено большим количеством иллюстраций и портретов.

Журнал «Лондон и Париж».
Т. 9. Веймар, 1802.
Обложка.

24. London und Paris. Bd. 9.– Weimar: im Verlage des Industriels Comptoirs, 1802.

УрГУ

25. Lenormand M.-A.-A. Memoires historiques et secrets de l'imperatrice Josephine, Marie-Rose Tascher de la Pagerie, premiere epouse de Napoleon Bonaparte: Ornes de six gravures, portrait et fac simile; plus, l'intereur de la main de l'homme extraordinaire, etc., etc. T. 1 / Par M-lle M. A. Le Normand.– 2-de ed.– Paris: M-lle Le Normand: Dondey-Dupre pere et fils, 1826.– 462, [2] p., [1] f. ill.– 8°.

Мария-Анна-Аделаида Ленорман (1772–1843) – знаменитая французская прорицательница и гадалка на картах. Была близка к первой жене Наполеона императрице Жозефине. По настоянию Наполеона, которому эта близость не нравилась, в 1808 г. выехала из Франции. Во время изгнания написала «Souvenirs prophétiques d'une Sibylle sur les causes de son arrestation», где говорилось о грядущем падении Наполеона и реставрации Бурбонов. Издано это сочинение было только в 1815 г. Две ее книги посвящены императрице Жозефине: «Годовщина смерти Жозефины» («Anniversaire de la mort de Joséfine», 1815) и «Исторические и секретные воспоминания императрицы Жозефины» (в двух томах, 1820). На выставке представлено второе издание этого сочинения, вышедшее в 1826–1827 гг. уже трехтомником. В числе прочего книга содержит астрологические и хиромантические рассуждения и даже изображения ладоней Жозефины и Наполеона с расчерченными линиями жизни.

УрГУ

26. **Mémoires pour servir à la vie d'un homme célèbre. Part. 3: Troisième partie et complément des mémoires et anecdotes sur la cour de Napoleon.**– Bruxelles: Aug. Wahlen et Cie, 1819.– 143 p.– 8°.

Третий том книги мемуаров о Наполеоне Бонапарте анонимного автора дополнен мемуарами и анекдотами о дворе императора и топографическим описанием острова Святой Елены.

СОУНБ

27. **Ménéval C.-F. Napoléon et Marie-Louise: Souvenirs historiques. T. 1–3.**– 2-ème éd., corr. et augm.–Paris: Librairie d'Amyot, 1844.– 8°.

Клод-Франсуа, барон де Меневаль (1778–1850) – личный секретарь Наполеона Бонапарта в эпоху Консульства и империи, не покидавший его в военных походах и ставший после русской кампании секретарем Марии-Луизы. Он сопровождал императрицу в Вену, но в ходе Ста дней вернулся к Наполеону и оставался при нем до конца. В своем завещании Наполеон отписал ему 150 тысяч франков на написание мемуаров.

СОУНБ

28. **Montholon C. T. Histoire de la captivité de Sainte Hélène par le général Montholon, compagne d'exile et exécuteur testamentaire de l'Empéreur. T. 1–2.**– 3-ème éd.– Bruxelles: Cans et Cie, 1846.– 12°.

Граф Шарль-Тристан де Монтолон (1783–1853) – генерал французской армии, известный своей отвагой, проявленной в сражениях с прусскими войсками и при взятии Мадрида. За организацию блестящей кавалерийской атаки под Экмюлем в 1809 г. и участие в сражении под Ваграмом он получил от Наполеона титул графа и камергера. После первого отречения Наполеона он полностью перешел в его распоряжение, был его адъютантом в ходе Ста дней, участвовал в сражении при Ватерлоо, добился разрешения императора сопровождать его в ссылку на остров Святой Елены. В 1821 г. он покинул остров Святой Елены, став одним из четырех душеприказчиков Наполеона по его завещанию. За участие в 1839 г. в булонском заговоре в компании с Луи-Наполеоном Бонапартом он был лишен всех титулов, приговорен к 20 годам тюрьмы и оказался за решеткой вместе с племянником Наполеона I. В 1846 г. он вышел на свободу и после революции 1848 г. принимал активное участие в продвижении амбициозного Луи Бонапарта на пост президента республики. В 1823 г. Монтолон совместно с генералом Гурго издал бесценный восьмитомный труд «Мемуаров по истории наполеоновской Франции, написанных на острове Святой Елены под его диктовку». Кроме этого грандиозного труд, Монтолоном были изданы другие мемуары, повествующие о последнем этапе жизни императора.

СОУНБ

29. **Roustam. Souvenirs de Roustam, Mamélouck de Napoléon I / Introd. et notes de P. Cottin; Préf. de F. Masson.**– 3ème éd.– Paris: Librairie Paul Ollendorff, S. a.– XXXVII, 302 p., 3 f. ill.– 8°.

Рустам, мамлюк Наполеона, родился в Грузии в 1780 г., умер в 1845 г. Он был похищен в детстве, продан в рабство в Египет и был там воспитан для службы в отряде мамлюков. В ходе египетской кампании Наполеон получил его в подарок. Рустам привязался к новому хозяину и сопровождал его повсюду: и в военных кампаниях, и в интимных делах. В 1814 г., однако, он внезапно отказался сопровождать Наполеона на остров Эльба, был обвинен в неблагодарности, а по возвращении Наполеона в 1815 г. сначала брошен в тюрьму, а потом выслан из Парижа. После реставрации Бурбонов Рустам жил в Англии, был завсегдатаем аристократических салонов, где шокировал публику своими экзотическими восточными нарядами. В предисловии к книге воспоминаний Рустама Фредерик Массон пишет о том, как эта книга возникла из рукописи Рустама, в которой он описал наиболее запомнившиеся ему события из личной жизни Наполеона, к которому он был близок, как никто другой.

СОУНБ

Военные кампании Наполеона

Campagnes militaires de Napoléon

30. **Album du bourgeois de Hambourg 1806–1815 / Peintre T. des Chenes; Préf. de J. Margérand.**– Paris: S. n., 1902.– 2 p., 157 f. ill.– 4°.

«Альбом жителя Гамбурга» – одно из самых интересных изданий представленной коллекции. 158 иллюстраций с детальным воспроизведением военных костюмов периода Республики и Первой империи, включая французские, испанские, итальянские, голландские, немецкие, датские и русские. Жители различных городов Германии, пересекаемых или оккупированных наполеоновскими войсками в период с 1806 по 1815 г., удивленные или восхищенные невиданными ранее военными мундирами чужеземцев, сохранили их изображения в своих семейных альбомах. Эти изображения были воспроизведены художником Терре-

лем де Шеном. Наивность рисунка не мешает точности воспроизведения деталей не только военного мундира, но и характера солдат, призванных под знамена Бонапарта с завоеванных им территорий. Альбом очень качественных, тщательно раскрашенных литографий был создан в двух экземплярах, один из которых хранился в Коммерческой библиотеке Гамбурга, а другой – в частной коллекции виконта де Буа-Леконт. В 1899 г. Национальная библиотека Франции сделала 10 авторских копий (некоторые из них были раскрашены вручную), в 1902 г. они были снабжены небольшим предисловием господина Маржерана, по-видимому, сотрудника Национальной библиотеки Франции. Карандашные пометки на данном экземпляре предположительно сделаны немецким униформологом Рихардом Кнетелем в первой половине XX в. СОУНБ

- 31. Barral G. L'épopée de Waterloo: Narration nouvelle de Cent jours et de campagne de Belgique en 1815 composée d'après les documents inédits et les souvenirs de mes deux grands-pères, officiers de la grande armée, combattants de Waterloo.– Paris: Ernest Flammarion, 1895.– (Collection nouvelle des mémoires militaires).– 328 p., ill.– 8°.**

Книга Жоржа Барраля основывается на воспоминаниях двух его дедов: капитана Жано и лейтенанта Барраля, верных солдат и сторонников Наполеона на последнем этапе его карьеры и непосредственных участников трагедии Ватерлоо. СОУНБ

- 32. Baye de. Smolensk: Les origines. L'épopée de Smolensk de 1812: D'après des documents inédits. Ouvrage orné de 24 gravures.– Paris: Perrin et Cie, 1912.– 296 p., 24 ill.– 8°.**

Автор книги пытается восстановить в деталях ход сражения за Смоленск в августе 1812 г. и дает при этом подробное описание истории Смоленска от основания до момента захвата наполеоновской армией. Автор опирается на факты, взятые из переписки самого Наполеона, его генералитета и депеш российского военного руководства. СОУНБ

- 33. Beitzke H. Geschichte des russischen Krieges im Jahre 1812.– 2. Aufl.– Berlin: Verlag von Brill, 1862.– 381 S., 1 Bl. Ill., 2 K.– 8°.**

Первое издание этой книги, написанной бывшим майором прусской армии Байцке, вышло в 1856 г. Основная цель этого труда – показать определяющую роль немцев в победах русской армии в 1812–1813 гг. СОУНБ

- 34. Bourgogne A.-J.-B. Mémoires du sergent Bourgogne (1812–1815) / Publ. d'après le manuscrit original par P. Cottin et M. Henault.– Paris: Hachette, 1900.– 252 p., 12 f. ill.– 4°.**

Адриен-Жан-Батист Бургонь начал свою военную карьеру в 1805 г., принимал участие в итальянской кампании, в сражении при Эсслинге, воевал в Австрии, Испании, Португалии. Рукопись с его мемуарами о трагедии, произошедшей с французскими солдатами в России, хранилась в библиотеке города Валансьен и была опубликована в журнале «Nouvelle Revue Retrospective». СОУНБ

- 35. La campagne de 1812 d'après les témoins oculaires / Publ. par G. Bertin.– Paris: Flammarion, S. a.– (Collection nouvelle de mémoires militaires).– 338 p.– 8°.**

Составитель этой книги, увидевшей свет в 90-х годах XIX в., Жорж Бертен использовал свидетельства непосредственных участников российской кампании Наполеона 1812 г., чтобы еще раз детально, по дням, проанализировать все события с 16 июня до 5 декабря, приведшие к катастрофе. СОУНБ

- 36. Campagne de l'armée française en Portugal dans les années 1810 et 1811, avec un précis de celles qui l'ont précédée / Par Mr A. D. L. G*****, officier superieur employé dans l'état major de cette armée.– Paris, J. G. Dentu, 1815.– 222 p., 1 c.– 8°.**

Офицер Генерального штаба наполеоновской армии во время португальской кампании 1810–1811 гг. ставит целью своих мемуаров подвести итоги неудачной испанской кампании 1808–1809 гг., проанализировав попытки Наполеона и его генералов изменить ситуацию и погасить очаги сопротивления его режиму. СОУНБ

- 37. Casse A. du. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des Lettres de Napoléon au roi de Westphalie pendant la campagne de 1813.– Paris: Au Bureau du Spéctateur Militaire; Chez MM. Dumaine Corréard et les principaux libraires militaires, 1852.–304 p., 1 c.– 8°.**

Офицер Генерального штаба французской армии во время российской кампании, Альберт дю Касс предоставляет историкам глубже понять причины неудач французской армии в России, в частности, ситуацию, сложившуюся на правом фланге наполеоновских войск в конце июля 1812 г. Эти неудачи,

возможно, были связаны с внезапной заменой руководства этой группировкой и отъездом бывшего командующего, младшего брата Наполеона Жерома, короля Вестфалии. Размышления дю Касса сопровождаются перепиской Наполеона и его брата, а также военными депешами.
СОУНБ

- 38. Correspondence officielle de l'armée d'Egypte, contenant Les derniers dépeches apportées par le général Vial, parti du Cair le 12 brumaire an 9, et par l'aide-de-camp du général Ménou, Netherwood, arrivé à Toulon le 19 frimaire: Avec un Recueil des piecès de la procédure et du jugement de l'assassin du Général Kléber, et de ses complices / Par un officier supérieur de l'Armée d'Egypte.– Paris: Chez Pironnet; Chez P. Mongie; Chez Debray; Chez Bagot, 1778.– 226 p.– 8°.**

Одно из самых интересных изданий по истории египетской кампании Наполеона. Книга содержит официальную переписку руководства египетской армии, военные депеши и приказы генерала Жана-Батиста Клебера, командовавшего армией после отъезда Наполеона из Египта, а также собрание писем, текстов допросов и свидетельских показаний очевидцев гибели Клебера в Каире 14 июня 1800 г.
СОУНБ

- 39. Fain A. -J. -F. Manuscript de 1814 trouvé dans les voitures prises à Waterloo, contenant 6 derniers mois du règne de Napoléon par le baron Fain, secrétaire du cabinet à cette époque, maitre des requetes, etc.; Avec une carte.– Paris; Leipcic: Bassange Frères; G. Reimer, 1823.– VI, 216 p., 1 c.– 8°.**

Барон Агатон-Жан-Франсуа Фэйн (1778–1837) – секретарь и историк Наполеона I. Выполнял функции государственного секретаря в Комитете общественного благоденствия в период Директории и Консульства. В 1806 г. стал личным архивариусом Наполеона и сопровождал его повсюду, вплоть до отречения в Фонтенбло. При Луи-Филиппе был первым секретарем кабинета. Барон Фэйн оставил серию трудов, которые, безусловно, являются самыми добросовестными из всего написанного о военной и дипломатической истории послереволюционной эпохи и эпохи Империи. В предисловии издатели дают свою версию создания представленной книги, утверждая, что среди множества утерянных на поле сражения при Ватерлоо документов была и эта рукопись неизвестного автора. В ходе поисков было установлено, что Наполеон, уезжающий после Фонтенбло на Эльбу, поручил барону Фэйну составить краткий обзор фактов и дат последних 6 месяцев, который мог бы послужить ему канвой в дальнейшем, когда он будет диктовать эту часть своей истории. Вероятно, материал был утрачен.
СОУНБ

- 40. Fézénsac R.-E.-P.-J. de. Journal de campagne de Russie en 1812.– Paris: Gaillot; Dumaine J., 1850.– 200 p., 1 c.– 8°.**

Генерал, пэр Франции Раймон-Эмори-Филипп-Жозеф Фежензак (1784–1867) начал военную службу у Наполеона в 1804 г. в чине капитана. За отвагу в битве при Ваграме был удостоен титула барона. После тяжелых российской и саксонской кампаний стал генералом. После падения Наполеона верно служил Бурбонам, получил много титулов, стал пэром Франции и послом в Испании. Закончив военную и дипломатическую карьеру, он написал и издал эту книгу в качестве воспоминаний о боевой юности.
СОУНБ

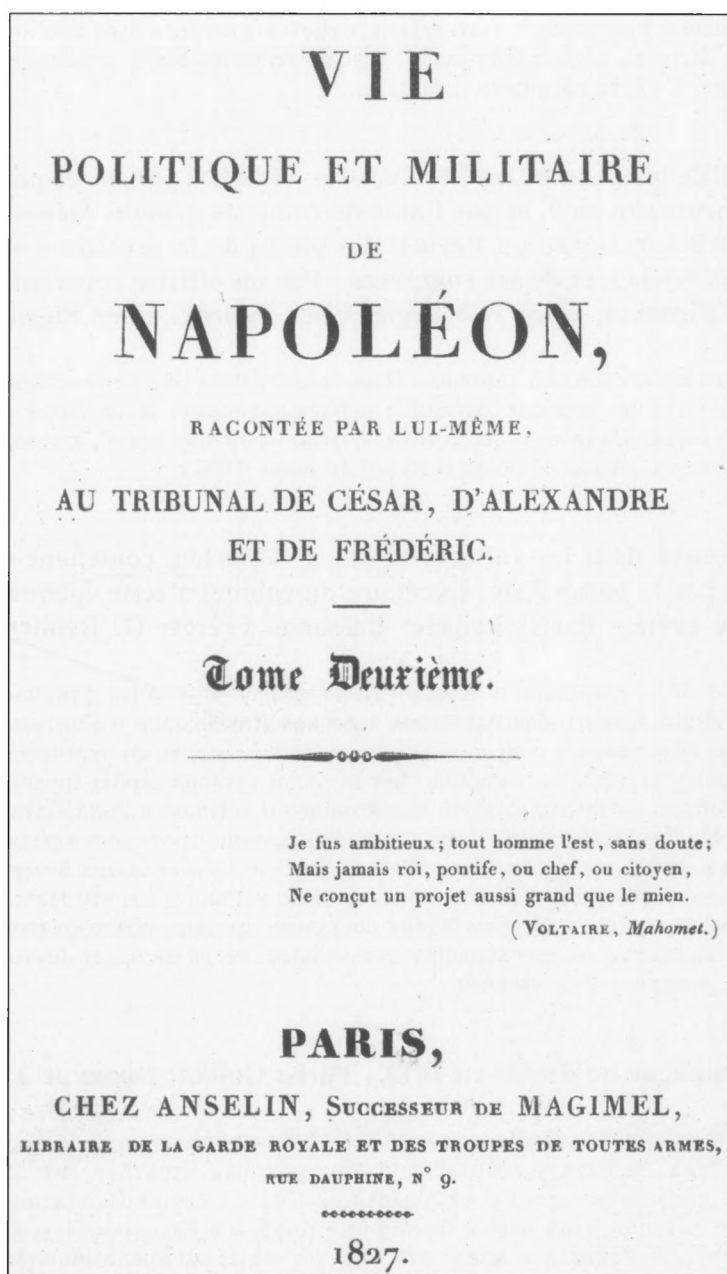
- 41. Glover M. The Napoleonic Wars: An illustrated history 1792–1815.– London: Batsford Ltd, 1979.– 232 p.: ill.– Bibl.: p. 223–224.**

Одно из современных британских иллюстрированных изданий по истории наполеоновских войн.
СОУНБ

- 42. Jomini, Genrih. Vie politique et militaire de Napoléon / Racontée par Lui-Même, au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. T. 3–4.– Paris: Chez Anselin, Successeur de Magimel, 1827.**

Жомини Генрих, барон (1779–1869) – военный теоретик и писатель, выходец из Швейцарии. С 1804 г. состоял в рядах французской армии. После кампании 1806–1807 гг. получил баронский титул. В кампанию 1812 г. – губернатор Вильны и Смоленска. С 1813 г. в чине генерал-лейтенанта состоял на русской службе. Автор многих военных проектов, в том числе учреждения высшего военного учебного заведения – Николаевской академии Генерального штаба; преподавал военную стратегию наследнику-цесаревичу. Автор многочисленных сочинений.
УрГУ

- 43. Labaume E. Relation circonstanciée de la Campagne de Russie: Ornée des plans de la bataille de la Moskowa, du combat de Malo-Jaroslavetz, et d'un Etat sommaire des forces de l'armée francaise pendant cette campagne / Par Eugene Labaume, capitaine au corps royal des**

Г. Жомини.
Политическая и военная жизнь
Наполеона. Париж, 1827.
Титульный лист.

ingenieurs-geographes... – 2-em ed.– Paris: C. L. F. Panckoucke; Magimel, 1814.– VIII, 427, [1] p., 2 cart.– 8°.

Эжен Лабом (1783–1849) – военный топограф, участник русской кампании Наполеона, ординарец принца Евгения. Награжден орденом Почетного легиона. Написанное им по горячим следам сочинение «Relation circonstanciée de la campagne de Russie» (1814 г.) пользовалось большой популярностью и выдержало множество изданий. Планы сражений, приведенные в книге, собственноручно выполнены автором. Сочинения Лабома переводились и на русский язык. В 1821–1822 гг. вышла «История о низвержении Наполеона Бонапарте с похищенного им трона».

УрГУ

44. Lejeune L. Mémoires du général Lejeune: De Valmy a Wagram: près de Napoléon.– Paris: Librairie De Firmin Didot et C-ie, 1895.– XI, [1], 416, [2] p.–8°.

Лежен Луи-Франсуа (1775–1848) – французский барон, генерал и художник-баталист. Принимал участие в крупнейших наполеоновских сражениях, создавая позже живописные изображения этих боев. Одним из лучших его полотен считается «Битва под Москвой» («La Bataille de Moskowa»).

УрГУ

45. Marbot J.-B.-M. Mémoires du général Baron de Marbot: Ouvrage orné d'un portrait en héliogravure. T. 1–3.– 3-ème éd.– Paris: Plon-Nourrie et C-ie, 1891.– 8°.

Французский генерал и военный писатель Жан-Батист-Марсель Марбо (1782–1854) особо отличился в военных кампаниях периода империи, в частности, под Эйлау, Лейпцигом и Ватерлоо. Изгнанный в период второй Реставрации в Германию, он написал «*Remarques critiques sur les considerations du general Rogniat sur l'art de la guerre* (Paris, 1820)». Наполеон, высоко оценивший этот труд, заплатил ему 100 тысяч франков. Вернувшись во Францию, он стал наставником старшего сына герцога Орлеанского. В качестве бригадного генерала принимал участие в осаде Антверпена в 1838 г. и отличился в военных действиях в Африке, с 1845 г. заседал в палате пэров. После революции 1848 г. был отправлен на пенсию. «Мемуары генерала Марбо» в трех томах – это свидетельства очевидца и участника крупнейших сражений наполеоновской армии, начиная с Генуи и Аустерлица и кончая Полоцком, Березиной и Ватерлоо.
СОУНБ

- 46. La mission du général Savary à Saint-Petersbourg: Sa correspondance avec l'Empereur Napoléon et les ministres des relations extérieures. 1807 / Publ. sous les auspices de la Société impériale d'histoire de Russie par A. Polovtsoff, président de la société.–Nouvelle éd.– Saint-Petersbourg: Imprimerie Trenké et Fusnot, 1892.– (Сборник Императорского русского исторического общества; Т. 83).– 270, 72 p.– 8°.**

Анн-Жан-Мари-Рене Савари, герцог Ровиго (1774–1833), с 1800 г. – адъютант Бонапарта, с 1802 г. – глава тайной полиции, с 1810 г. – министр полиции. Был отправлен Наполеоном в июле 1807 г. с дипломатической миссией в Россию. Савари сопровождал Наполеона в качестве адъютанта в Испанию и Австрию, оставался ему верен в период Ста дней и даже хотел следовать за ним в ссылку. Оставил мемуары («*Memoires pour servir a l'histoire de Napoleon*» (8 vol.; 1828). Президент Императорского общества российской истории Александр Половцев представляет миссию генерала Савари через его депеши и переписку с Наполеоном Бонапартом, а также переписку Наполеона с российским императором Александром I и высшими должностными лицами.

СОУНБ

- 47. Murat J. Murat, lieutenant de l'Empereur en Espagne 1808: D'après sa correspondance inédite et des documents originaux.– Paris: Plon, 1897.– 478 p., 3 f. ill.– 8°.**

Иоахим Мюрат, маршал Франции, великий герцог Берга и Клеве (1806–1808) и король Неаполя (1808–1815), был адъютантом Наполеона еще во время первой итальянской кампании. Был женат на сестре Наполеона Каролине, с 1808 г. правил Италией под именем Иоахима Наполеона, принимал участие в прусской кампании Наполеона и заменил Наполеона в декабре 1812 г. в ходе русской кампании. Изменил Наполеону, но не смог сохранить власть в Неаполе. Расстрелян 13 октября 1815 г.

СОУНБ

- 48. Piétro D. di. Voyage historique en Egypte pendant les campagnes des généraux Bonaparte, Kléber et Ménou: Avec une carte de l'Egypte pour l'intelligence du voyage.– Paris: L'Huillier, 1818.– 340 p., 1 c.– 8°.**

Автор этой книги, Доминик ди Пьетро участвовал в египетском походе Наполеона, начавшемся в мае 1798 г., когда Наполеон решил «разгромить Англию не на берегах Темзы, а на берегах Нила», закончившимся большими потерями и поражением. Свидетельства ди Пьетро как участника этой трагедии делают книгу еще более ценным документом той эпохи.

СОУНБ

- 49. Roos H. U. L. Ein Jahr aus meinem Leben, oder Reize von den westlichen Ufern der Donau an die Nara, suedlich von Moskwa, und zurueck an die Beresina mit der grossen Armee Napoleons, im Jahre 1812.– 2. Aufl.– St. Petersburg: Karl Kray, 1832.– 354 S.– 8°.**

Генрих фон Роос, немецкий военный хирург, родился в 1780 г. В качестве главного хирурга участвовал в российской кампании Наполеона и попал в русский плен под Березиной. Находясь в плену, успешно лечил своих товарищей по несчастью, за что был переведен в Борисов, а затем в Петербург. Стал доктором медицины и остался в России. В 1832 г. издал в Санкт-Петербурге на немецком, а позднее на русском и французском языках свои знаменитые мемуары об участии в военных сражениях.

СОУНБ

- 50. Segur Ph. Histoire de Napoleon et de la grande armee pendant 1812 / Par le general comte de Segur. Enrichie d'un vocabulaire et de Notes grammaticales par E. I. Hauschild.– 4-eme ed.– Berlin: Librairie de Renger, s. a.– 440 p.; 16°.– Между с. 366–367 приплетен листок с нем. текстом, вероятно, из газеты.**

УрГУ

- 51. Segur Ph. 1812 – 1912. Napoleon: Texte tire de la Campagne de Russie 1812 / Par le general comte Phillipe de Segur, de l'Academie francais. 54 planches en couleur, 2 planches noir double tom.– Paris: E. Flammarion, 1912.– [10], 140, [58] p., 56 f. il.– 2°.**

A. AULARD

Professeur à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris.

NAPOLÉON Ier
ET
LE MONOPOLE
UNIVERSITAIRE

Origines et fonctionnement de l'Université Impériale.

LIBRAIRIE ARMAND COLIN

Rue de Mézières, 5, PARIS

1911

Droits de reproduction et de traduction réservés pour tous pays.

А. Олар. Наполеон I
и Университетская монополия.
Париж, 1911.
Титульный лист.

Французский генерал и военный писатель Жан-Батист-Марсель Марбо (1782–1854) особо отличился в русском плену, но был освобожден после подписания Тильзитского мира. В 1812 г. находился в свите Наполеона. Интерес Сегюра к России был достаточно серьезным. В 1829 г. он издал «Историю России и Петра Великого». Сочинение Сегюра «История Наполеона и великой армии в 1812 г.» было впервые издано в Париже в 1824 г. На выставке представлено три экземпляра этого сочинения. Скромное берлинское издание с владельческой записью «Karl Kan[...] 1866.» предназначалось в помощь изучающим французский язык. Оно сопровождается кратким французо-немецким словарем. На 367-й странице книги вклеена вырезка из немецкой газеты 1909 г. издания, в которой повествуется о переправе Наполеона через Березину. Другой экземпляр этого сочинения был издан в Париже в 1912 г. и является образцом роскошных юбилейных изданий начала XX в. Издание содержит большое количество цветных иллюстраций и портретов.

УрГУ

52. Steger F. Der Feldzug von 1812 / Mit Ill. von A. Vegnier, Vernet u. a. nebst einer Karte und einem Plane von Moskau.– Braunschweig: Oelme und Mueller, 1845.– 388 S., 31 Bl. Ill., 2 K.– 8°.

Фридрих Штегер – немецкий писатель, занявшийся в 40-х годах XIX в. историческими изысканиями о русской кампании Наполеона. В своих изысканиях опирался на труды известных историков: Сегюра, Шамбре и других. Основная идея о величии прусского духа выражена в одной из цитат из его книги: «Жертвы, принесенные немецкими солдатами чужому государю, должны стать последними...»

СОУНБ

Рenne de Poletica.

Владельческая запись
П. И. Полетики

HISTOIRE
DE LA
GUERRE DE LA VENDÉE,
OU TABLEAU
DES GUERRES CIVILES DE L'OUEST,
DEPUIS 1792 JUSQU'EN 1815,
Comprenant l'Histoire secrète du parti royaliste jusqu'au
rétablissement des Bourbons.
QUATRIÈME ÉDITION,
REVUE, CORRIGÉE ET AUGMENTÉE, AVEC CARTES ET PORTRAITS;
PAR M. ALPH. DE BEAUCHAMP,
CHEVALIER DE L'ORDRE ROYAL DE LA LÉGION D'HONNEUR.
TOME QUATRIÈME.

PARIS,
CHEZ L.-G. MICHAUD, LIBRAIRE-ÉDITEUR, RUE DE CLÉRY, n° 15.
1820.

А. Бошан.
История Вандейской войны.
Париж, 1820.
Титульный лист.

Наполеон и его эпоха в европейской историографии

L'époque de Napoléon dans l'historiographie européenne

53. Alison A. History of Europe from the Commencement of the French Revolution in M.DCC.LXXXIX to the Restoration of the Bourbons in M.DCCC.XV. Vol. 1–10.– Paris: Baudry's European Library, 1841.–8°.

Элисон, сэр Арчибальд, шотландский историк (1792–1867), издавший свой основной труд «История Европы от начала Французской революции в 1789 году до реставрации Бурбонов в 1815 году» в 14 томах в период с 1841 по 1852 г., был учеником Фридриха Энгельса и настаивал на приоритете экономических факторов в истории.
СОУНБ

54. Aulard A. Napoleon I et le monopole universitaire: Origines et fonctionnement de l'Université Impériale.– Paris: Librairie Armand Colin, 1911.– IX, [1], 385, [3], 39, [1] p.– 8°.

Альфонс Олар (1849–1928) – один из ведущих французских историков, посвятивших свои исследования эпохе революции во Франции. Его книга посвящена задуманной Наполеоном в 1806 г. реформе образования. Она привела к полной централизации народного просвещения. После 17 марта 1808 г. все учебные

HISTOIRE DE NAPOLÉON,

PAR
M. DE NORVINS.

ORNÉE DE PORTRAITS, VIGNETTES, CARTES ET PLANS.

TOME SECOND.

PARIS.
AMBROISE DUPONT ET Cie, LIBRAIRES,
RUE VIVIENNE, n° 16.

1827.

Ж. Норвен.
История Наполеона.
Париж, 1827.
Титульный лист.

заведения империи были объединены в огромную государственную корпорацию Université de France. Эта корпорация получила монополию на все формы образования, от начального до высшего. Весь образовательный процесс был строго регламентирован, начиная от учебников и учебных программ и кончая частной жизнью преподавателей.

УрГУ

- 55. Azais H. Jugement impartial sur Napoléon, ou considérations philosophiques sur son caractère, son élévation, sa chute et les résultats de son gouvernement suivi d'un parallèle entre Napoléon et Cromwell, entre la Révolution d'Angleterre et la Révolution française.— Paris: Chez Aimé André, 1820.— 304 p.— 8°.**

Автор этой книги Х. Азаис (1766–1845) – преподаватель истории, издал несколько трудов по философии морали, выступал с очень популярными публичными лекциями на темы «соотношения добра и зла в человеческих судьбах». Был поначалу ярким сторонником Бонапарта. К моменту крушения наполеоновской империи мировоззрение Азаиса коренным образом изменилось, и Наполеон предстает на страницах этой книги тираном, погубившим Францию. Толчком к написанию этого труда, как он сам сообщает в предисловии, стало впечатление от прочтения «Истории Кромвеля» Виллемена и построения своей теории на аналогиях между Кромвелем и Наполеоном, английской революцией XVII в. и Великой французской революцией.

СОУНБ

56. **Barni J. Napoléon Ier et son historien M. Thiers.**– London; New York: Germer Baillière, 1869.– 371 p.– 8°.
Работа французского философа Жюль Барни (1818–1878), запрещенная во Франции, была издана впервые в Швейцарии и вызвала ожесточенную критику во Франции за негативное отношение к многотомному изданию Луи-Адольфа Тьера «История Консульства и империи», в которой Наполеон представлен спасителем Франции и национальным героем.
СОУНБ
57. **Beauchamp A. de. Histoire de la guerre de la Vendée ou tableau des guerres civiles de l'Ouest, depuis 1792 jusqu'en 1815, Comprenant l'Histoire secrète du parti royaliste jusqu'au rétablissement des Bourbons. T. 4.**– Paris: Michaud, 1820.
Альфонс де Бошан (1767–1832) – французский историк. Наиболее популярное из его сочинений – трехтомник «Histoire de la Vandée et les Chonans» (1806). В представленном на выставке экземпляре сочинения «Histoire de la guerre de la Vendée» имеется запись «Pierre de Poletica», принадлежащая Петру Ивановичу Полетике (1778–1849) – русскому дипломату, действительному тайному советнику, сенатору, литератору. Петр Полетика принадлежал к литературному обществу «Арзамас», был близок к Н. М. Карамзину и его окружению. Литературный и светский знакомый А. С. Пушкина.
УрГУ
58. **Bertin E. La société du Consulat et de l'Empire.**– Paris: Hachette et C-ie, 1890.– 345 p.– 8°.
Книга Эрнеста Бертена является, по сути, анализом вышедших во Франции в период с 1880 по 1890 г. мемуаров людей, в той или иной степени связанных с Наполеоном I на разных этапах его жизни. Это Люсьен Бонапарт, мадам де Ремюза, мадам де Кюстрин, граф Меттерних и маршал Даву.
СОУНБ
59. **Bignon L. -P. Histoire de France depuis la paix de Tilsitt jusqu'en 1812. T. 1–2.**–Bruxelles: Méline, Cans et C-ie, 1836–1839.– 8°.
«История Франции от Тильзитского мира до 1812 года» – одно из самых значительных произведений политического деятеля и историка, дипломата и публициста Луи-Пьера-Эдуарда Биньона (1771–1841). Великолепно освещающая историю политических, а особенно дипломатических отношений, она широко использовалась и цитировалась Тьером. Издавая свой труд, Биньон выполнял завещание Наполеона: «Я завещаю 100 тысяч франков барону Биньону на написание истории французской дипломатии с 1792 по 1815 г.».
СОУНБ
60. **Blanchet M. Histoire populaire de l'empereur Napoleon I / Racontée par Mathurin Blanchet, ancien volontaire de 1814, cultivateur a Po-mereux (Calvados); Mis en ordre et publiée par A. Labutte.**– 2-eme ed.– Paris: Ch. Lahure, 1869.– [2], 435, [1] p.– 8°.
УрГУ
61. **Bouvier F. Bonaparte en Italie. 1796.**– Paris: Librairie Léopold Cerf, 1899.– 745 p., 3 c.– 8°.
Автор этой книги Феликс Бувье пытается по-своему изложить историю первой победоносной кампании Наполеона в Италии и критикует попытки Наполеона создать свою версию истории итальянской кампании, которую он пытался написать на острове Святой Елены, не располагая ни документами, ни архивными данными.
СОУНБ
62. **Dayot A. Napoléon raconté par l'image d'après les sculpteurs, les graveurs et les peintres.**– Paris: Hachette et C-ie, 1895.– 499 p., 22 f. ill.– 4°.
Книга включает в себя обширную иконографию Бонапарта, консула и императора.
СОУНБ, УрГУ
63. **Dufraisse R. Napoléon I.**– 3ème éd., corr.–Paris: Presses Universitaires de France, 1996.– (Que sais-je? 2358).– 128 p., Bibl. : p. 125–126.
Первое издание этой книги, в которой историк Роже Дюфрес излагает историю наполеоновских побед и поражений с современной точки зрения, вышло в энциклопедической серии «Que sais-je» в 1987 г.
СОУНБ
64. **Dumas A. Napoléon I: Avec 12 portraits en pied gravés sur acier par les meilleures artistes d'après les peintures et les dessins de Horace Vernet, Tony Johannot, Isabey, Jules Boilly etc.**– Paris: Au Plutarque français; Delloye, 1840.– 410 p., 12 f. ill.– 4°.
Написанная Александром Дюма историческая биография Наполеона сопровождается двенадцатью гравюрами лучших мастеров Франции по рисункам и картинам Ораса Верне, Тони Жоанно и других художников, изобразивших в своих работах элиту наполеоновской армии и самого Наполеона Бонапарта.
СОУНБ

LE CODE NAPOLEON,

CONSIDÉRÉ DANS SES RAPPORTS

AVEC L'ORDRE SOCIAL

ET AVEC LA LÉGISLATION

DONT IL FAIT PARTIE.

OUVRAGE POSTHUME

DE M. GUILLAUME ROUVIER,

*Conseiller de Commerce, Membre de la Commission des Lots
et Chevalier de l'Ordre de St.-Wladimir 4e classe.*

ST.-PETERSBOURG

Et Brunswick,

Chez A. PLUCHART, Imprimeur - Libraire.

1816.

Г. Рувье.

Кодекс Наполеона...

СПб., 1816.

Титульный лист.

65. Flémeaux P. Les derniers jours de l'Empereur.— Paris: Ernest Flammarion, S. a.— 115 p., ill.— 8°.

Книга Поля Флемо о последних днях императора Наполеона на острове Святой Елены богато иллюстрирована репродукциями со старинных гравюр. Была отмечена наградой Французской академии.

СОУНБ

66. Fournier A. Napoleon I-er. T. 1:1769 – 1802 / Par le D-r A. Fournier, membre de la Chambre des deputes autrichienne...; Trad. par E. Jaegle.— Paris: E. Bouillon, 1891.— VIII, 298, [2] p.; 8°.— Bibl.: p. 277–293.

Немецкий историк Август Фурнье (1850–1920) был профессором всеобщей истории в Венском и Пражском университетах, управляющим архивом Министерства иностранных дел в Австрии. Его перу принадлежат многие сочинения по истории Европы. Изданный Фурнье на немецком языке в 1886–1889 гг. трехтомный труд о Наполеоне представлял собой свод всех новейших к тому времени исследований и был переведен на французский язык.

УрГУ

67. Guizot F. L'histoire de France depuis 1789 jusqu'en 1848 racontés à mes petits-enfants: Illustré de 116 gravures dessinées sur bois / Leçons recueillies par Madame de Witt, née Guizot. T. 1–2.— Paris: Hachette et C-ie, 1878.— 4°.

Франсуа-Пьер-Гийом Гизо (1787–1874) – один из самых известных французских историков и государственных деятелей. Член Французской академии (1836), министр внутренних дел (1830), просвещения

Г. Рувье.
Кодекс Наполеона...
СПб., 1816.
Портрет автора.

(1832–1836, 1837), иностранных дел (1840–1848), премьер-министр (1847–1848). Конец его карьере положила Июльская революция 1848 г. Написал монументальную «Историю Франции с самых отдаленных времен до 1789 года» в 5 томах, «Историю Франции с 1789 по 1848 год» в 2 томах, книги по истории Англии и литературоведческие работы. Представляемое на выставке издание иллюстрировано лучшими художниками Франции и является шедевром французского книгоиздания.

СОУНБ

68. Henri-Robert J. Dictionnaire des diplomates de Napoleon. Histoire et dictionnaire du corps diplomatique consulaire et impérial.– Paris: Henri Veyrier, 1990.– 367 p.– Bibl.: p. 341–367.

Одно из наиболее полных справочных изданий последнего времени, дающих информацию о составе дипломатического корпуса периода Консульства и империи.

СОУНБ

69. Houssaye H. 1815: La première Restauration. Le retour de l'île Elbe. Les Cent jours.– 41-ème éd. rev. et augm.– Paris: Perrin et C-ie, 1904.– 642 p.– 8°.

Анри Уссе (1848–1911) – французский историк и критик. Дебютировав в литературе в возрасте 19 лет изданием «Histoire d'Apelle», был признан высоко эрудированным автором и стал постоянным сотрудником журналов «Revue de deux monde», «Journal des debats». Издал под псевдонимом Жорж Вернер «Histoire d'Alcibiade et de la revolution athenienne depuis la mort de Pericles jusqu'à l'avenement de Trente Tyrans»,

«Athene, Rome, Paris», «La loi agraire a Sparte». Он особенно известен своими работами по наполеоновской эпохе: «1814, Histoire de la campagne de France et de la chute de l'Empire» (1888), «1815» (1893–1905).
СОУНБ

- 70. Ivernois F. de. Napoléon administrateur et financier: Pour faire suite au Tableau historique et politique des pertes que la révolution et la guerre ont causé au peuple français dans sa population, son agriculture, ses colonies, ses manufactures et son commerce. Mars 1799.– Londres: De l'imprimerie de Schulze et Déan, 1812 april.– 329 p.– 8°.**

Франсуа Ивернуа (1757–1842) – швейцарский политический деятель и экономист. С юности поддерживал либеральные идеи, однако был противником Великой французской революции и даже был приговорен к смерти революционным трибуналом в Женеве. Скрывался до 1814 г. в Англии. Опубликовал множество трудов, направленных против Наполеона, и в частности, против его финансовой системы. Первым доказал, что континентальная блокада служит обогащению Англии вместо того, чтобы, следуя наполеоновской идее, разорить ее. Был дипломатическим представителем Георга III при российском дворе. После возвращения в Швейцарию в 1814 г., сыграл определенную роль на Венском конгрессе, внося существенный вклад в расширение территории швейцарской конфедерации и включение в нее женеvского округа.
СОУНБ

- 71. Lacroix P. Directoire, Consulat et Empire: Moeurs et usages, lettres, sciences et arts. France 1795–1815 / Ouvrage illustré de 10 chromolithographies et de 410 gravures sur bois d'après Ingres, Gros, Proud'hon, Gérard, David, Isabey, Girodet, Debucourt, Duplessis-Bertaux, Boilly. etc.– Paris: Librairie de Firmin-Didot et C-ie, 1884.– VI, 564 p., 12 f. ill.– 4°.**

Литератор и эрудит Поль Лакруа был известен также под псевдонимами Жакоб Библиофил, Пьер Дюфур, Антони Дюбур. Особенно ценными его трудами считаются издания, в которых рассматриваются искусства, обычаи и традиции разных эпох, в том числе эпохи Ренессанса и Средневековья. Представленный на выставке том показывает панораму французской жизни после Великой французской революции до крушения империи Наполеона: столичные салоны и мода, игры и кухня, праздники и похороны. Отдельные главы посвящены развитию наук, литературы, изящных искусств и технических достижений. Особую ценность изданию придают литографии и гравюры, созданные лучшими мастерами Франции по картинам известных художников.
СОУНБ

- 72. Lamartine A. Histoire de la Restauration. T. 1–8.– Paris: Pagnerre; Lecou V.; Furne et C-ie, 1854.– 8°.**

Альфонс-Мари-Луиза де Ламартин (1790–1869), один из самых известных поэтов Франции, занимался также дипломатической деятельностью в Италии и политической деятельностью, которую оставил после событий 1848 г. Его «История Реставрации» в 8 томах, увидевшая свет в период с 1851 по 1863 г., была принята с меньшим энтузиазмом, чем предыдущие творения, но она выгодно отличалась от тех, что были изданы позднее: «История Турции» (1854) и «История России» (1855). Первый том «Истории Реставрации» охватывает события с 1813 г. до второго отречения Наполеона Бонапарта и его отъезда из Фонтенбло.
СОУНБ

- 73. Lanfrey P. Histoire de Napoléon I. T. 1–5.– Paris: Charpentier, 1869.– 12°.**

Ланфре Пьер (1856–1932), французский публицист и историк. Сторонник умеренной республики, противник Второй империи. В своих статьях 1860-х годов резко порицал деятелей Реставрации, Второй империи и Июльской монархии – Тьера, Гизо, Карно и др. Его «История Наполеона» (доведенная только до 1811 г.) была альтернативой сочинению Тьера: в противовес Тьеру он изображает Наполеона тираном и врагом свободы как народа, так и отдельной личности.
СОУНБ, УрГУ

- 74. Luninski E. Napoleon (Legiony i Ksiestwo Warszawskie): Ilustracje podlug obrazow, portretow, rzezb, rycin, pamiatek i t. p.– Warszawa: Naklad i Druk To. Aks. S. Orgelbranda synow, 1911.– 364 s.: il.– 4°.**

Альбом иллюстраций по истории Варшавского княжества, образованного в системе наполеоновской империи согласно Тильзитскому мирному договору в 1807 г. из части польских земель, отобранных у Пруссии.

- 75. Marmottan P. Elisa Bonaparte.– Paris: Honoré Champion, 1898.– 317 p., 1 f. ill.– 8°.**

Поль Мармоттан – французский искусствовед и историк (1856–1932). Книга посвящена старшей сестре Наполеона Элизе Баччиоки-Бонапарт (Мария-Анна Бонапарт) (1777–1820), княгине Лукки и Пьомбино (1806), Великой герцогине Тосканы (1809).
СОУНБ

76. Masson F. Autour de Sainte-Hélène. Ser. 1: Les missionnaires de Sainte-Hélène. Le cas du général Gourgaud. Le cas du chirurgien Antommarchi. Notes et documents.– 4-ème éd.– Paris: Société d'éditions littéraires et artistiques; Librairie Charles Ollendorff, 1909.– 321 p., ill.– 8°. COУНБ
77. Masson F. L'impératrice Marie-Louise (1809–1815).– 4-ème éd.–Paris: Société d'éditions littéraires et artistiques; Librairie Paul Ollendorff, 1902.– 628 p.– 8°. COУНБ
78. Masson F. Joséphine, impératrice et reine.– 10-ème éd.– Paris: Société d'éditions littéraires et artistiques; Librairie Paul Ollendorff, 1905.– 464 p.– 8°. COУНБ
79. Masson F. Napoléon et les femmes. L'amour.– 29-ème éd. rev. corr. et augm.– Paris: Société d'éditions littéraires et artistiques; Librairie Paul Ollendorff, 1909.– 326 p.– 8°. УрГУ
80. Masson F. Napoléon et sa famille. T. 1: (1769–1802).– 4-ème éd.– Paris: Paul Ollendorff, 1897.– 424 p.– 8°. Фредерик Массон – французский историк (1847–1923), призванный принцем Наполеоном для классификации его частных архивов, в дальнейшем стал автором ряда популярных биографий членов семьи Бонапартов. COУНБ
81. Maury R. L'assassin de Napoleon ou le mystère de Sainte-Hélène.– Paris: Albin Michel, 1994.– 318 p.: ill. «Убийство Наполеон, или Тайна Святой Елены» Рене Мори, одна из последних французских публикаций о Наполеоне, поддерживает гипотезу ряда французских историков о том, что Наполеон, оказавшийся в изоляции на забытом Богом острове, умер не от отчаяния и болезни, а был отравлен мышьяком своим ближайшим сподвижником — графом де Монтолоном.
82. Michelet J. Histoire du XIX siècle. T. 1: Directoire. Origine des Bonapartes.– Paris: Michel Levy Frères, 1875.– VI, 413 p.– 8°. Жюль Мишле (1798–1874) – знаменитый французский историк. Его книга «Директория. Происхождение Бонапартов» – первый том «Истории XIX века». Мишле успел написать лишь три тома, дойдя до битвы при Ватерлоо. По отзыву И. Тэна, это «лирическая история Франции».
83. Norvins. Histoire de Napoleon. T. 2 / Par M. de Norvins. Ornee de portraits, vignettes, cartes et plans.– Paris: A. Dupont et C-ie, 1827.– 480 p., 5 portr., 11 f. il., 1 cart.– 8°. Барон Жак де Норвинс (1769–1854) — французский государственный деятель и историк. Стал бонапартистом после переворота 18 брюмера, который освободил его из тюрьмы. С 1815 г. занялся историческими и биографическими трудами, в которых прославлял наполеоновский режим. Издал несколько сочинений, среди которых «Избранные неизданные письма императора», «История Франции во времена республики, консульства, империи и реставрации». В 1827–1828 гг. вышло его многотомное сочинение «История Наполеона», сопровождающееся большим количеством гравюр, карт и схем сражений. COУНБ, УрГУ
84. Nouvelle histoire de la France contemporaine / L. Bergéron. Vol. 4: L'épisode napoléonien. Aspects intérieurs 1799–1815.– Paris: Editions du Seuil, 1972.– (Points Histoire. 104).– 251 p. «Новая история современной Франции» в 17 томах охватывает период с 1787 по 1969 г. Авторы каждого тома лаконично, с современной точки зрения показывают основные тенденции того или иного периода в истории Франции.
85. Peyre R. Napoléon et son temps. Bonaparte: Ouvrage illustré de 159 gravures d'après les documents et les monuments d'art.– Neuvième mille.– Paris: Librairie de Firmin-Didot et C-ie, 1896.– 462 p., ill.– 4°.
86. Peyre R. Napoléon et son temps. L'empire: Ouvrage illustré de 333 gravures d'après les documents et les monuments d'art.– Neuvième mille.– Paris: Librairie de Firmin-Didot et C-ie, 1896.– 462 p., ill.– 4°. Два тома иллюстрированного издания «Наполеон и его эпоха» Роже Пейра были впервые с энтузиазмом приняты публикой в 1888 г. Это живой и откровенный рассказ об эпохе Наполеона, далекий как от памфлета, так и от панегирика. COУНБ

Автографы
Наполеона.

87. Piérart Z. J. Le drame de Waterloo. Grande restitution historique: Rectifications, justifications, réfutations, souvenirs, éclaircissements, rapprochements, enseignements, faits inédits et jugements nouveaux sur la campagne de 1815: Avec le plan des lieux depuis le Sambre jusqu'à Waterloo.— Nouvelle éd.— Paris: Ferroud A., 1887.— 500 p., 1 c.— 8°.

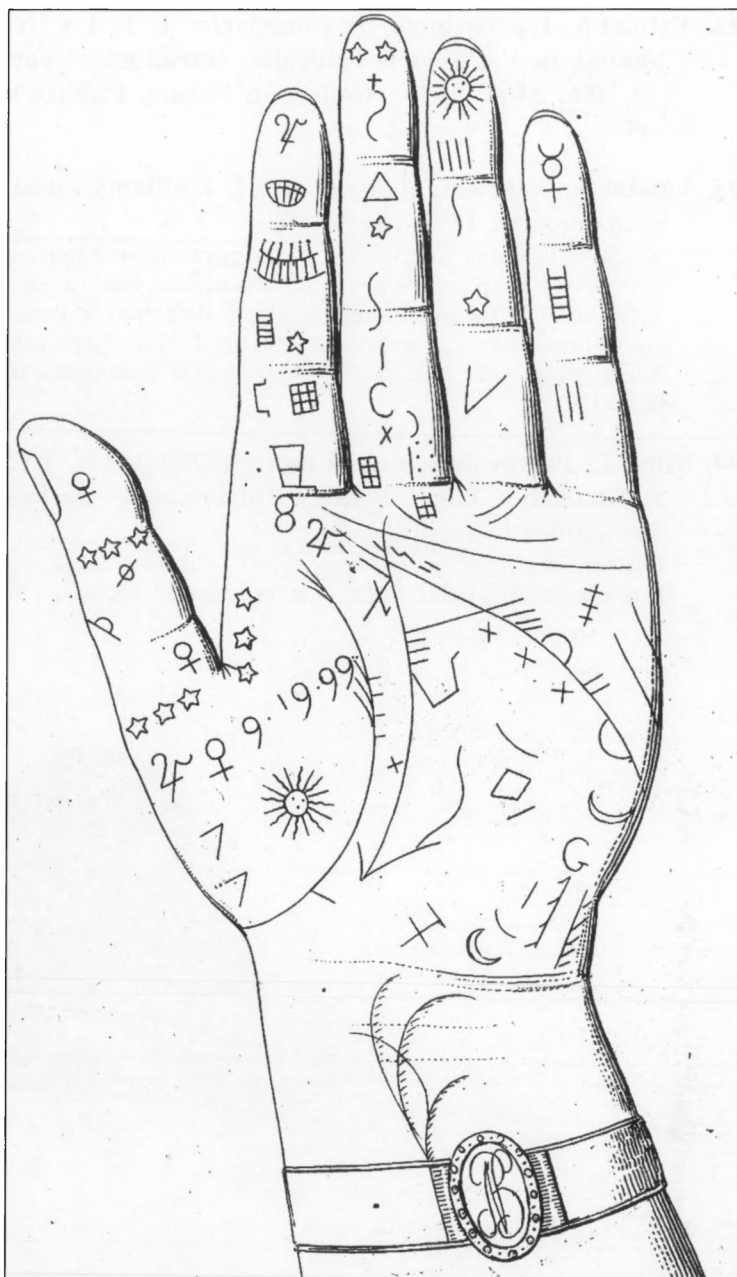
Автор этой книги не фигурирует в перечне известных историков, писавших о событиях наполеоновской эпохи. Подростком он жил в тех местах, где произошла одна из самых страшных трагедий наполеоновской империи — разгром императорской армии под Ватерлоо. Он видел своими глазами разбитую армию, проходившую после сражения через его городок. Пирар изучил труды всех историков, описывающих эпоху Консульства и империи, и пытался дать их сравнительный анализ.

СОУНБ

88. Rosebery A. P. Napoléon: La dernière phase / Ouvrage traduit de l'anglais avec l'autorisation de l'auteur par A. Filon.— 5-ème éd.— Paris: Hachette et C-ie, 1906.— XXVIII, 328 p.— 8°.

Автор этой книги лорд Розбери (1847–1929) — почитатель Наполеона. Блестящий дилетант, представитель британской элиты, он играл большую роль в британской либеральной партии в правление королевы Виктории, был министром иностранных дел и премьер-министром Великобритании. Несмотря на дилетантизм, книга была горячо встречена в Англии почитателями Наполеона за восторг и преклонение автора перед императором.

СОУНБ

**Изображение кисти
руки Наполеона.**

*Иллюстрация
из книги М. А. Ленорман.*

- 89. Rouvier G. Le code de Napoléon, considéré dans les rapports avec l'ordre social et avec la législation dont il fait partie: Ouvrage postume.— St.-Petersbourg; Brunswick: Chez A. Pluchart, 1816.— VIII, XLIV, 191 p.— 8°.**

Кроме самих текстов кодексов, на выставке представлена посмертно изданная монография Гийома Рувье с критическим анализом Кодекса Наполеона. Великая французская революция лишила его благополучия. Разочаровавшись в новом режиме, он покинул Францию и жил в Испании, Италии, Турции, России. Оказавшись в Петербурге, он стал заниматься историческими и экономическими исследованиями, был отмечен высшим петербургским светом за оригинальность мышления.
СОУНБ, УрГУ

- 90. Thiers A. Histoire du Consulat et de l'Empire. T. 1 – 12.— Bruxelles: Méline, Cans et Compagnie, 1845–1856.— 12°.**

Это обширное 12-томное издание французского политического деятеля и «придворного историка» Наполеона III хорошо известно российским специалистам.
СОУНБ, УрГУ

- 91. Thiers A. Histoire de la révolution française. T. 1–9.— 12-ème éd.— Paris: Furne et C-ie, 1844.— 8°.**

Труд Тьера Луи-Адольфа (1797–1873) «Histoire de la révolution française» был первой научной и наиболее подробной историей революции. Книга сразу вызвала огромный интерес, о чем свидетельствуют многочисленные переиздания.
УрГУ, СОУНБ

92. Vandal A. L'avenement de Bonaparte. T. 1: La Genese du Consulat. Brumaire / Par Albert Vandal, de l'Academie francaise; Introduction par lord Rosebery.– Paris: Nelson, s. a.– LIV, [2], 486, 34 p.; 16°.– (Collection Nelson. Publiee sous la direction de Charles Sarolea).
УрГУ

93. Vandal A. Napoléon et Alexandre I: L'alliance russe sous le première Empire. Vol. 1–3.–Paris: Plon-Nourrit, 1891–1893.– 8°.

Альберт Вандаль (1853–1910) – французский историк, преподаватель Школы политических наук. Его исторические труды отличаются аналитическим талантом и способностью к синтезу. Многие из них посвящены анализу взаимоотношений Франции и России, французского и российского дворов. Среди них: «Louis XV et Elisabeth de Russie»(1882), «Napoleon et Alexandre Ier»(3vol.; 1891). «L'avenement de Bonaparte»(2 vol.; 1902 et 1907) посвящены наполеоновской эпохе.
СОУНБ

94. Villat L. La révolution et l'Empire (1789–1815). T. 2: Napoléon (1799–1815) / Avant-propos de S. Charléty.– Paris: Presses Universitaires de France, 1936 – 357 p.– (CLIO. Introduction aux études historiques; 8).

Двухтомник профессора Тулузского университета Луи Виллата – одна из книг, касающихся истории Наполеона, изданных в XX в. и имеющихся в фонде СОУНБ им. В. Г. Белинского.

Русская политическая картинка XVIII – начала XIX века

Русская политическая картинка 1812 года не так проста, как кажется. Для выражения определенной системы мышления она выработала свой собственный язык, свой код, свое искусство ассоциаций. Развитие политической карикатуры всегда было связано с основными направлениями развития искусства и культуры. Эти взаимосвязи в полной мере иллюстрируют условия производства и особенности художественного языка «лубка 1812 года».

Русская антинаполеоновская картинка произвела настоящий фурор не только в России, но и во всей Европе. Даже англичане, для которых XVIII столетие было золотым веком национальной карикатуры, были в восторге от русских гравюр. Этот восторг разделял и Британский королевский двор, о чем свидетельствует покупка принцем-регентом 10 русских карикатур. Их бросились копировать, причем совершенно открыто. Сам факт ориентации на русские образцы и упоминание имени Ивана Теребенева, скульптора, художника, автора самых известных сатирических рисунков, стали престижными. Сопровождающие их русские тексты приводились в оригинале или переводились на другой язык, как на английских, так и на немецких копиях. Именно русская карикатура способствовала интенсивному развитию европейской сатирической картинки. Именно она в 1813 году не только вдохновляла европейских мастеров, но и подбадривала своим юмором и тонкой иронией павшую духом Европу.

Русский сатирический рисунок 1812 года – это первая попытка в искусстве российской карикатуры, попытка мастерская, наложившая отпечаток на всю будущую русскую политическую картинку. И не только на политическую, но, по всей вероятности, также и на лубок, одно из направлений которого меняет свой облик в XIX веке и становится более «цивилизованным», чтобы впоследствии воплотиться в красочные фантастические формы. В свою очередь, сама карикатура 1812 года сохранила атмосферу лубка, его эпический тон, и задорный юмор, веселое зубоскальство по поводу иностранцев, и беззлобное поддразнивание самих русских, менявшееся порой на национальную патетику. Официальной задачей карикатуристов было разоблачение Наполеона путем противопоставления ему убедительной моральной силы. Эта сила олицетворялась в образах героев народной войны, в изображении их доблести и их образа жизни. Французы же на этих рисунках бегут в ужасе от козы, путая это слово с «козаком», вороны заманиваются для французского супа, охота за котами чуть ли не награждается медалью Почетного легиона. Карикатуристы, следуя обычаю лубочников XVIII столетия иллюстрировать «Московские ведомости», брали свой материал из анекдотов, появлявшихся на страницах журнала «Сын Отечества», созданного осенью 1812 года. Невозможно понять карикатуру 1812 года, не зная традиций отечественного лубка, традиций, которыми карикатуристы открыто пользовались, применяя лубочную окраску (часто небрежно, «по носам») всего в четыре цвета: зеленый, желтый, малиновый и красный.

Большой интерес представляет также и рынок производства и распространения карикатур. В Петербурге царил издатель и продавец Иван Глазунов. Его однофамильцы (по некоторым сведениям – родственники) Матвей и Иван Глазуновы занимали аналогичное место в московском издательстве. В ноябре – декабре 1812 года они осуществили одновременный для обеих столиц выпуск четырех первых картинок в описанном выше стиле. Однако впоследствии сотрудничество переродилось в конкуренцию. Петербуржец Иван Глазунов в «Московских ведомостях» 1813 года не раз предупреждал почтенную публику, что он не имеет ничего общего с москвичами Глазуновыми, несмотря на сходство имен и фамилии. Появились новые имена: Иван Заикин, Василий Плавильщиков, Петр Ступин – в Петербурге, Матвей и Иван Глазуновы, Осип Свешников и десяток других – в Москве. Так, например, Иван Теребнев работает сначала исключительно для Глазунова, а потом только для Слепнина.

Имеющиеся данные свидетельствуют об активности рынка карикатур, который представлял собой значительное производство и даже помог возрождению книгоиздательского дела, сильно пострадавшего от пожара Москвы. «Московские ведомости» подтверждают расширение карикатурного производства. Главным рынком является именно быстрорастущий московский. Продавцы карикатур занимаются продажей как московских, так и петер-

бургских листов, расширяют круг своих филиалов в других городах и появляются на российских ярмарках и рынках.

Благодаря тесным связям, которые издатели и продавцы имели с художниками и публикой, русская народная карикатура 1812 года служила чутким барометром общественного мнения. Она поражает исключительным стилистическим разнообразием. Это не букет, а целая стилистическая радуга. В одной Москве можно выделить десяток разных мастерских. В Петербурге исследователи также предполагают участие большого количества рук в создании карикатур. При этом почти у каждого автора можно проследить эволюцию замысла, постепенное усиление юмора и иронии. Каждая картинка, будь то московская или петербургская, либо издавалась в нескольких версиях, меняя в основном расположение текста или его содержание, либо просто копировалась в более стилизованной или более выразительной манере.

Лубочное и карикатурное начала, соединяясь, экспериментально выявляли самое главное в сюжете. Петербургские карикатуристы принялись за решение этой задачи с увлечением, но им не всегда удавалось забыть свой академизм ради создания нового синтетического языка. Искажение пропорций, явный дилетантизм, небрежная схематизация вовсе не являются достаточными средствами для создания сильного образа, хотя они тоже могут создать иллюзию сатирической мимики, бойкого движения и яркой жизненной сценки. По всей вероятности, незатейливые по манере исполнения картинки делались намеренно, чтобы рас смешить публику как раз причудливым стилем, который мог казаться либо академически-тривиальным, либо доморощенным, но, во всяком случае, сатирическим. Вероятно также, что стилистические вариации были рассчитаны на возбуждение постоянного удивления и преодоление монотонности.

В Москве же выработался своеобразный карикатурный примитив. Если благодаря отблескам классицизма петербургская карикатура остается в рамках своей эпохи, то картинки, создаваемые в Москве, развивались по более смелому варианту. Они напоминают теперешние комиксы. Карикатуристами создается незаурядный гротескный эффект, подчеркивается контраст между неподвижным портретом Наполеона и придуманным пародийным миром. Именно москвичами осуществлено издание в 1813 году пародийной и провокационной копии парадного портрета Наполеона на основании гравюры Ломанна 1806 года с добавлением грозной надписи, обвиняющей Наполеона в поджоге Москвы. Эта работа была широко известна в Германии, в качестве новогоднего поздравления 1814 года, и является важнейшей антинаполеоновской карикатурой.

В дальнейшем взаимное соревнование привело к модернизации лубочной манеры московскими мастерами и упрощению академического стиля петербуржцев. Эксперименты сосредоточились на воспроизведении движения, либо буйного, либо парадно-медленного, на создании сатирической лирики и жизненных сцен, прообразов будущего кинематографа Чарли Чаплина.

Представленная сегодня на выставке подборка русской политической карикатуры принадлежит известному екатеринбургскому коллекционеру Е. В. Ройзману. Коллекция состоит из 25 работ: 20 из них изображают различные стороны повседневной жизни «победоносной» Великой армии и ее командующего, императора Наполеона Бонапарта, остальные являются своеобразной иллюстрацией русской партизанской войны. Все карикатуры когда-то входили в альбомы всемирно известного русского ученого и коллекционера Д. А. Ровинского.

В заключение хочется отметить, что даже такая сравнительно небольшая коллекция в полной мере позволяет понять, что стояло за огромной популярностью русской политической карикатуры 1812–1814 годов.

*М. П. Боровик,
директор музея «Невьянская икона»*

L'image politique russe en 1812

La simplicité de l'image politique russe de 1812 est illusoire. Elle a son langage, son caractère, son code, son mode d'associations reflétant sa propre mentalité.

Le développement de la caricature politique a toujours été lié avec celui de l'art et de la culture. Ces liens dépendaient aussi de la tradition de la fabrication du loubok.

La caricature antinapoléonienne a provoqué une vraie fureur, et pas seulement en Russie, mais aussi en Europe. Même les Anglais étaient ravis par les images politiques russes, malgré le fait que le XVIIIe a été le siècle d'or de la caricature politique britannique. La cour anglaise a acheté 10 gravures russes. On a commencé à les copier. Le fait même de mentionner le nom d'Ivan Terebeniov, un des plus connus caricaturistes russes, est devenu prestigieux. Les textes sur les images étaient parfois traduits en anglais ou en allemand, parfois on les gardait sur les copies en russe. La caricature russe stimulait le développement de ce genre d'art en Europe, inspirant des artistes étrangers, et encourageant l'Europe par l'humour et l'ironie délicate.

La naissance de la caricature russe en 1812 a influencé le loubok qui est devenu plus «civilisé», plus coloré. Simultanément, la caricature a gardé le style épique du loubok, sa langue nationale, sa moquerie gaie et l'absence de méchanceté. Les héros courageux de la guerre patriotique, représentant une force morale convaincante, étaient opposés sur ces images à la politique d'occupation napoléonienne. Les Français, au contraire étaient ridiculisés d'après les anecdotes publiées dans la revue «Sin otchestva». Les caricatures prolongeaient ainsi la tradition des artistes de loubok d'illustrer «Moskovskie vedomosti». Même les couleurs, caractérisant le loubok (vert, jaune, rouge, cramoisi) ont été gardées sur les images politiques.

La marche de la fabrication et de la distribution des caricatures se développait aussi. Les éditeurs et les libraires, Ivan Glasounov de Petersbourg et ses homonymes Glasounov de Moscou, ont effectué en 1812 une édition simultanée des 4 premières images. Les autres éditeurs apparaissent (Ivan Zaikin, Vasilij Plaviltchikov, Petr Stoupine à Petersbourg, Matvej et Ivan Glasounov, Iosif Svechnikov et une dizaine d'autres – à Moscou) et donnent naissance à la concurrence sur le marché. Cette concurrence est plus évidente sur le marché moscovite qui est devenu le principal pour la distribution dans les autres villes et à l'étranger.

Les caricatures populaires de 1812-1813 étonnent par leur diversité stylistique. Des dizaines d'artistes de Moscou et de Petersbourg éditent leurs travaux en quelques versions (plus stylisées ou plus expressives, avec des textes différents). Les principes mêlés du loubok et de la caricature ont contribué à la création d'un nouveau style. Les artistes de Petersbourg, en créant le nouveau langage synthétique, ont gardé plus d'académisme. Les Moscovites, au contraire, étaient plus novateurs. Leurs images rappellent les bandes dessinées d'aujourd'hui. L'effet remarquable du grotesque, créé par l'opposition du portrait immobile de Napoléon, entouré par un monde parodique comme emporté par le mouvement; a été effectué par les artistes de l'école moscovite en 1813. Cette copie parodique et provoquante du portrait connu de Napoléon de Lomann (1806) accentué par une signature, accusant Bonaparte de l'incendie de Moscou, a été rééditée en 1814 en Allemagne, comme une carte de souhaits de Noël; et reste la plus importante caricature antinapoléonienne d'Europe.

Plus tard, les expérimentations de plusieurs artistes russes ont donné naissance aux chefs-d'œuvre emprunts de satire lyrique, et par le mouvement de la vie quotidienne, dont les personnages sont des vrais prototypes de cinéma de Charlie Chaplin.

La collection des caricatures présentées aujourd'hui à l'attention du large public provient de la collection privée d'Eugène Roizman, collectionneur d'Ekatérinbourg connu. Elle compte 25 œuvres dont 20 reflètent des divers côtés de la vie quotidienne de la Grande armée napoléonienne et les autres – représentent une image de la guerre «des partisans russes». Toutes ces images proviennent des albums de D. A. Rovinski, collectionneur et savant russe mondialement connu.

En conclusion, il faut souligner que cette petite collection permet quand même comprendre les causes du succès énorme de la caricature politique russe dans les années 1812 – 1814.

*M. P. Borovik,
Collaborateur du musée «Icône de Nevjansk»*

РУССКАЯ КАРИКАТУРА ВРЕМЕН ВОЙНЫ 1812 года

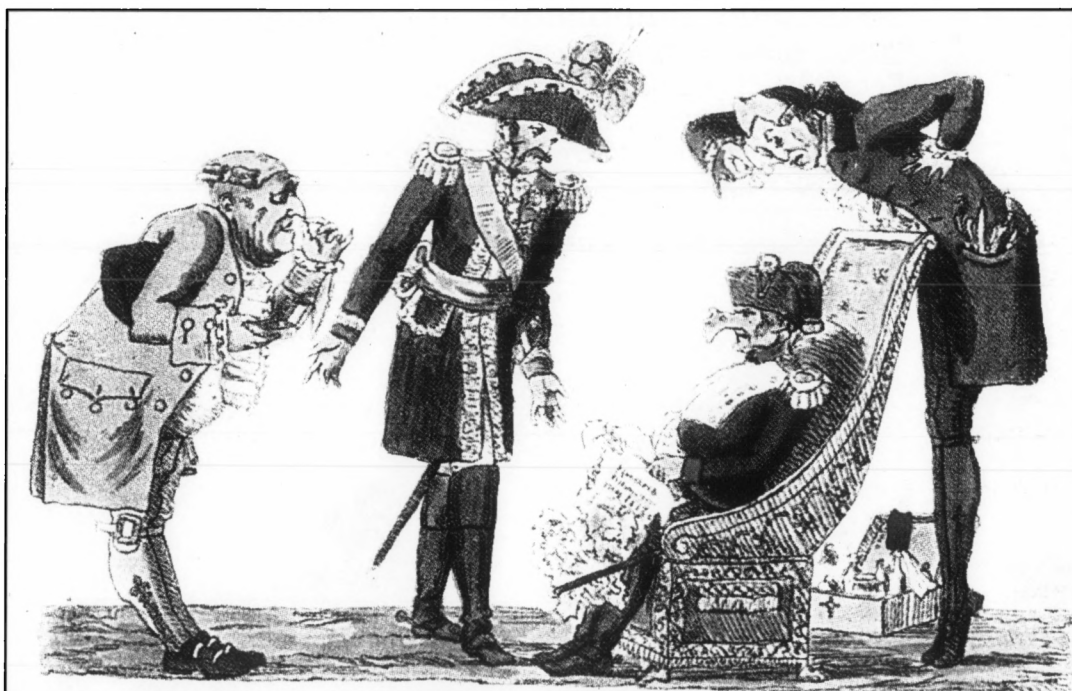
Из коллекции Е. В. Ройзмана

1. «Наполеон с С... после сожжения Москвы». № 377.
2. Иван Тербенев. «Французский вороний суп». № 395¹.
3. «Торжественный въезд в Париж непобедимой французской армии». № 396.
4. Иван Тербенев. «Нос, привезенный Наполеоном с собою из России в Париж». № 397.
5. Иван Тербенев. «Наполеон в намерении своем уничтожить Пруссию — гриб съел». № 402.
6. Иван Тербенев. «Усердная и добровольная поставка рекрут от французского народа». № 404.
7. Иван Тербенев. «Наполеон продает с молотка похищенные им антики». № 405.
8. «Учителя и артисты французские оставляют Москву». № 425.
9. «Учителя и артисты французские оставляют Москву». № 426.
10. «Наполеон после сражения под Малоярославцем». № 430.
11. «Некая старуха изъясняет Наполеону виденный им сон о трех стаканах». № 431.
12. «Кухня главной квартиры, в последнее время пребывания в Москве». № 434.
13. Иван Тербенев. «Смотр французским войскам на обратном их походе через Смоленск». № 436.
14. «Бегство Наполеона Великого». № 437а.
15. Немецкая копия. «Бегство Наполеона Великого». № 440.
16. Фольц (один из двух самых известных немецких художников, работавших в жанре антинаполеоновской карикатуры). «Наполеон с козлом на плечах». № 442 а.
17. «Наполеонова ретирада из России с французскими генералами». № 443.
18. «Казак так петлей вокруг шей...». № 476.
19. «Французы голодные крысы, в команде у старостики Василисы». № 480.
20. «Русский Геркулес». № 504.
21. «Сычевцы». № 504.
22. «Конскрипты великой Франции». № 508.
23. «Наполеон и Мюнхгаузен. Не любо не слушай, а лгать не мешай». № 514.
24. «Сокрушение Наполеонова могущества».
25. «Русский ратник Иван Гвоздила».

¹ Картинки куплены в антикварных магазинах Москвы и представляют собой случайную выборку факсимильных репродукций книги: *Ровинский Д. А. Русские народные картинки*. СПб., 1881.

„Наполеонъ занимается прожеками снарядовъ для будущей кампаніи“.

„Носъ, привезенный Наполеономъ съ собой изъ Россіи въ Парижъ“.

Наполеонъ: Вотъ какой носъ приставили мнѣ русскіе! Не знаю, какъ мнѣ съ нимъ показаться парижской публикѣ! Нѣтъ ли средствъ укоротить его?

1. Докт.: Надобно его отрѣзать.

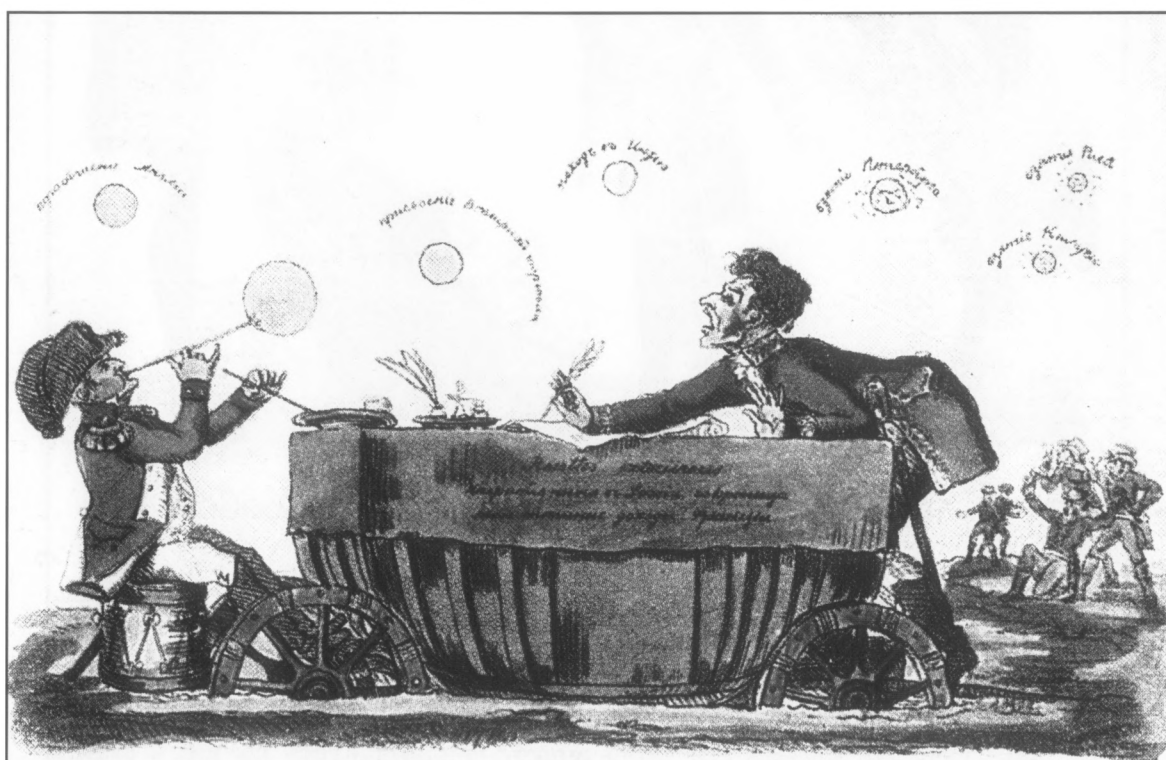
2. Докт.: Въ такомъ случаѣ я не отвѣчаю за жизнь Его Вел.

Бертъе: Не зачѣмъ его укорачивать; показывайтесь съ нимъ смѣло парижанамъ. Мы напишемъ, что онъ у Васъ выросъ отъ раннихъ морозовъ и гололедицы.

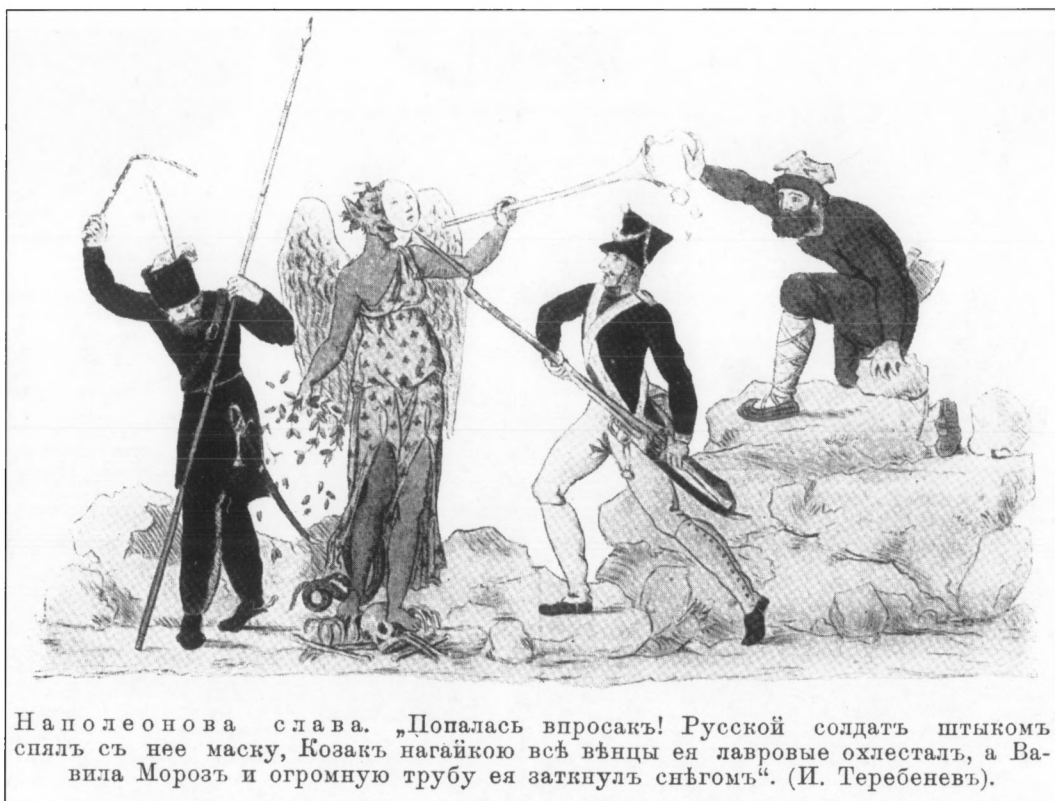
Угощение Наполеона въ Россіи.

„Свое добро тебѣ пріѣлось!
Гостинцевъ русскихъ захотѣлось?!
Вотъ сласти русскія, поѣшь—не подавись!
Вотъ съ перцемъ збитенекъ, попей—не обожгись!“

Мыльные пузыри.

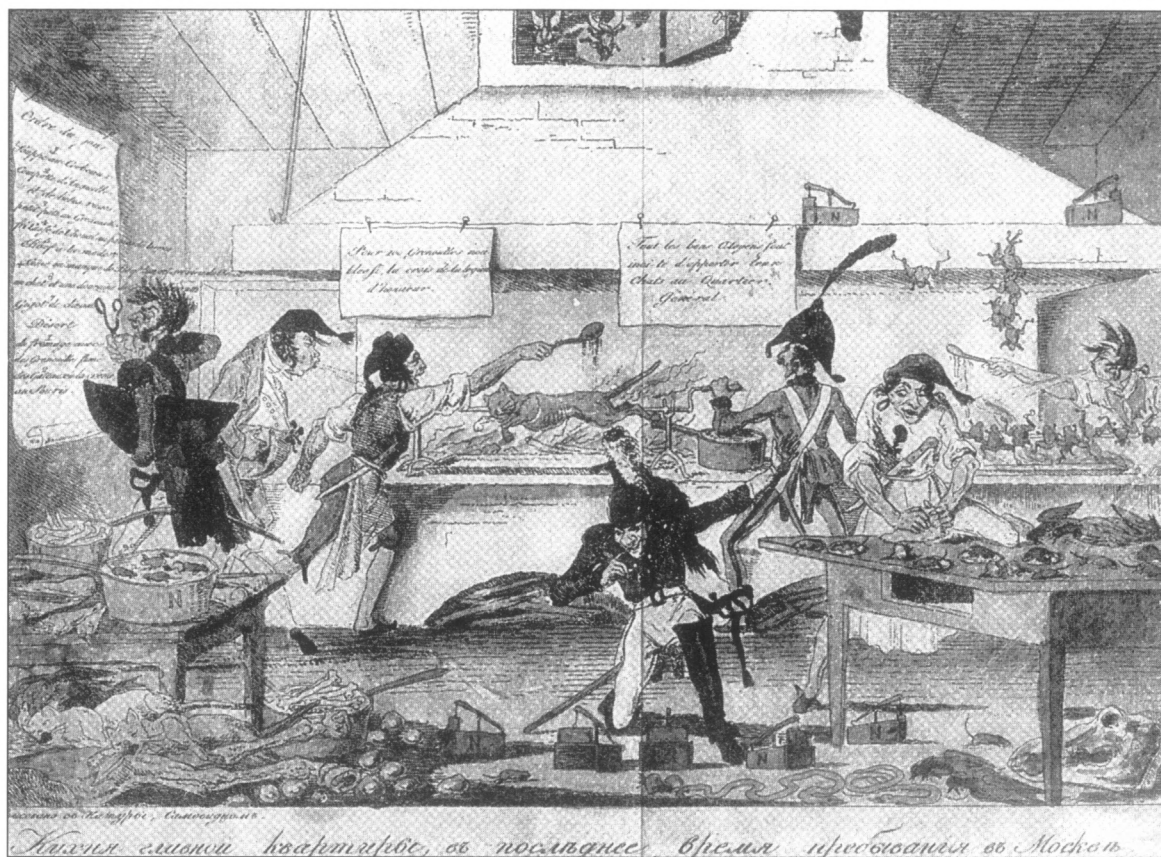
Карикатуры И.Теребенева

Карикатура И.Теребенева

Плюм-пудинг в опасности. Карикатура Дж.Гилрея

(Рисунокъ „самовидца“. Копія съ иностраннаго оригинала).

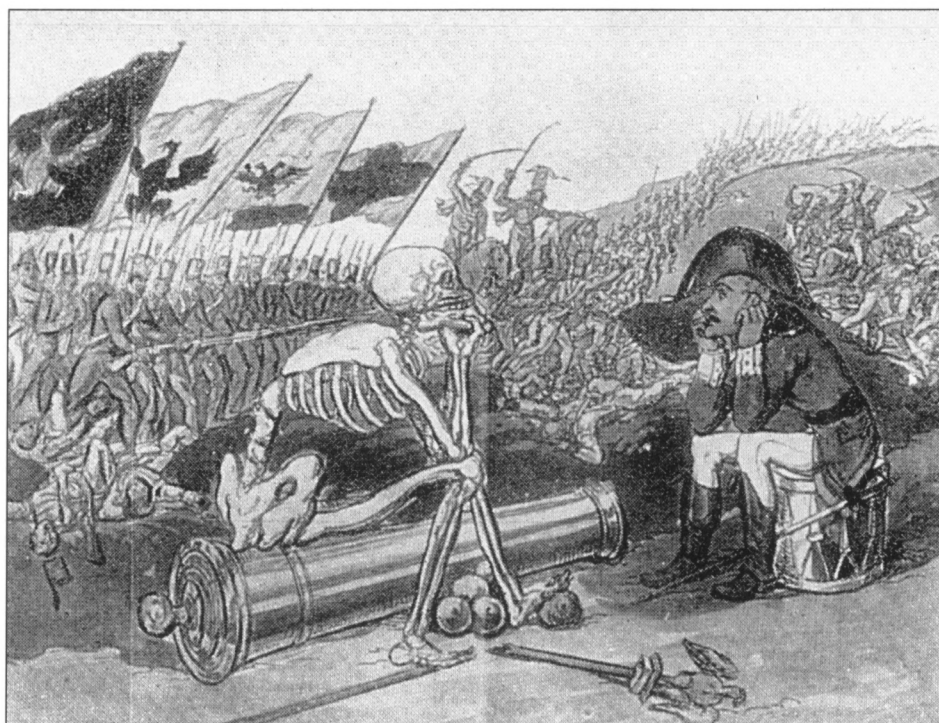

(Венеціановъ).

Карикатура Венецианова

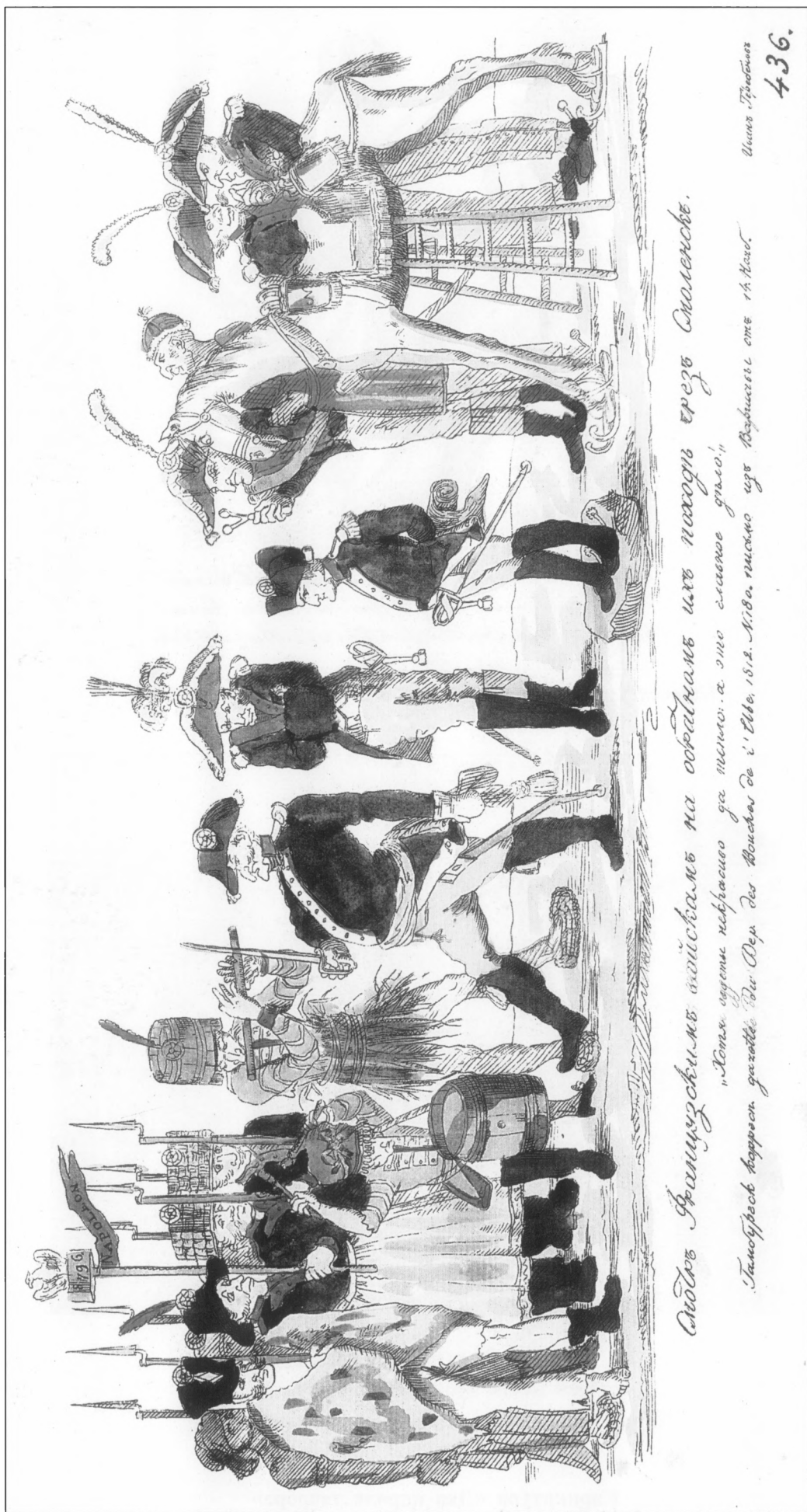
Карикатура Фольца «Наполеон с козлом на плечах»

THE TWO KINGS OF TERROR.
 (Les deux rois de la Terreur.)

D'après une estampe en couleur de Rowlandson.

Карикатура «Два короля террора»

И. Терехов. «Смотр французским войскам на обратном их походе через Смоленск»

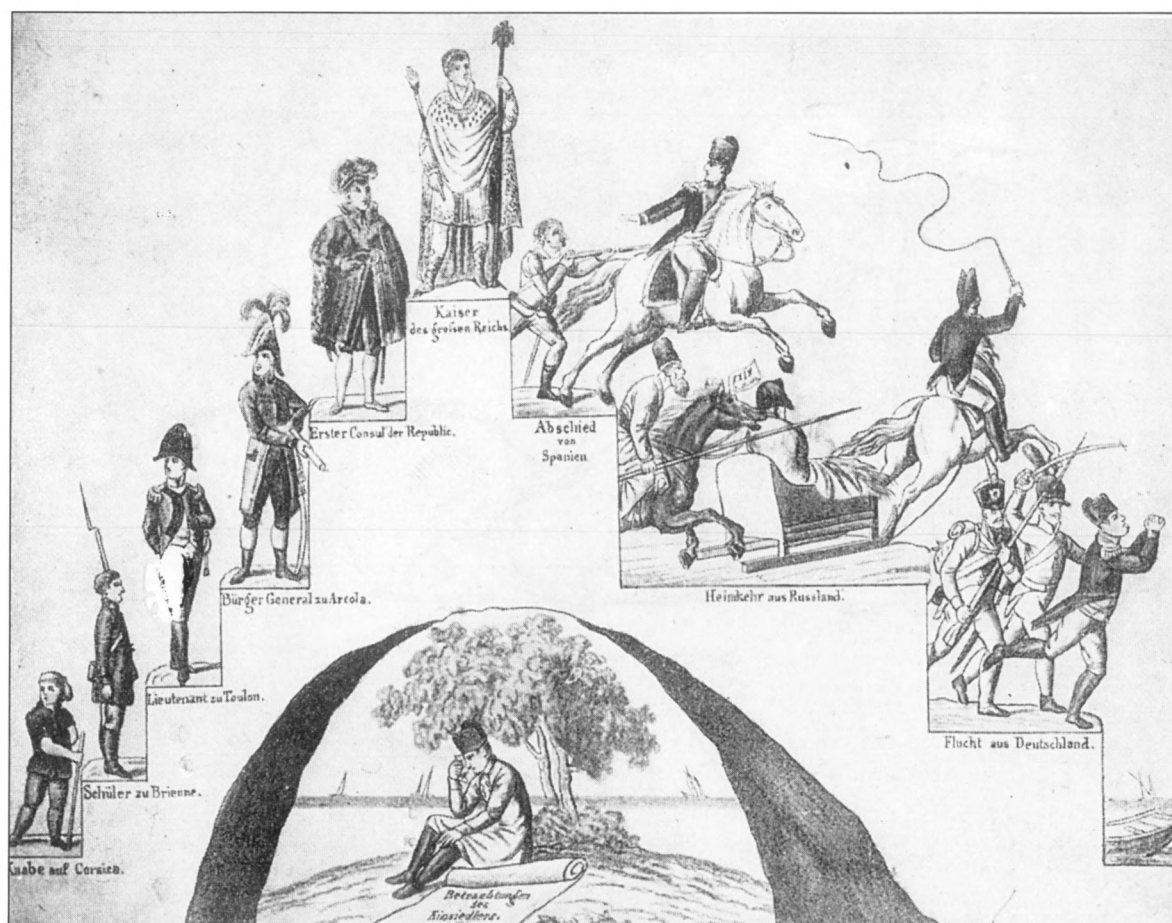
Медали, посвященные победам Наполеона

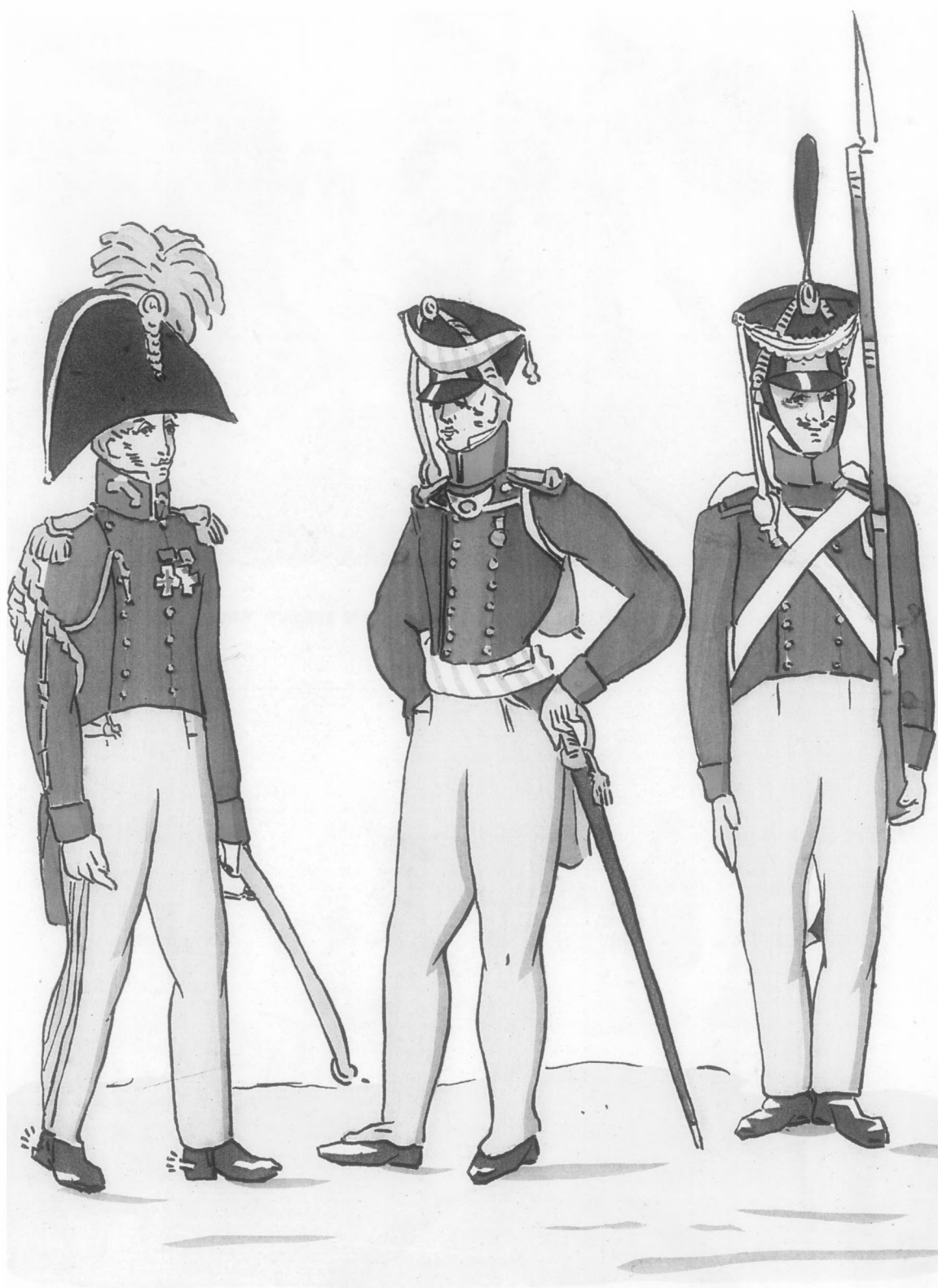
Император, императрица и король Римский

Наполеон и Мария-Луиза, венчаемые гением мира

Различные этапы жизни Наполеона. По немецкой гравюре

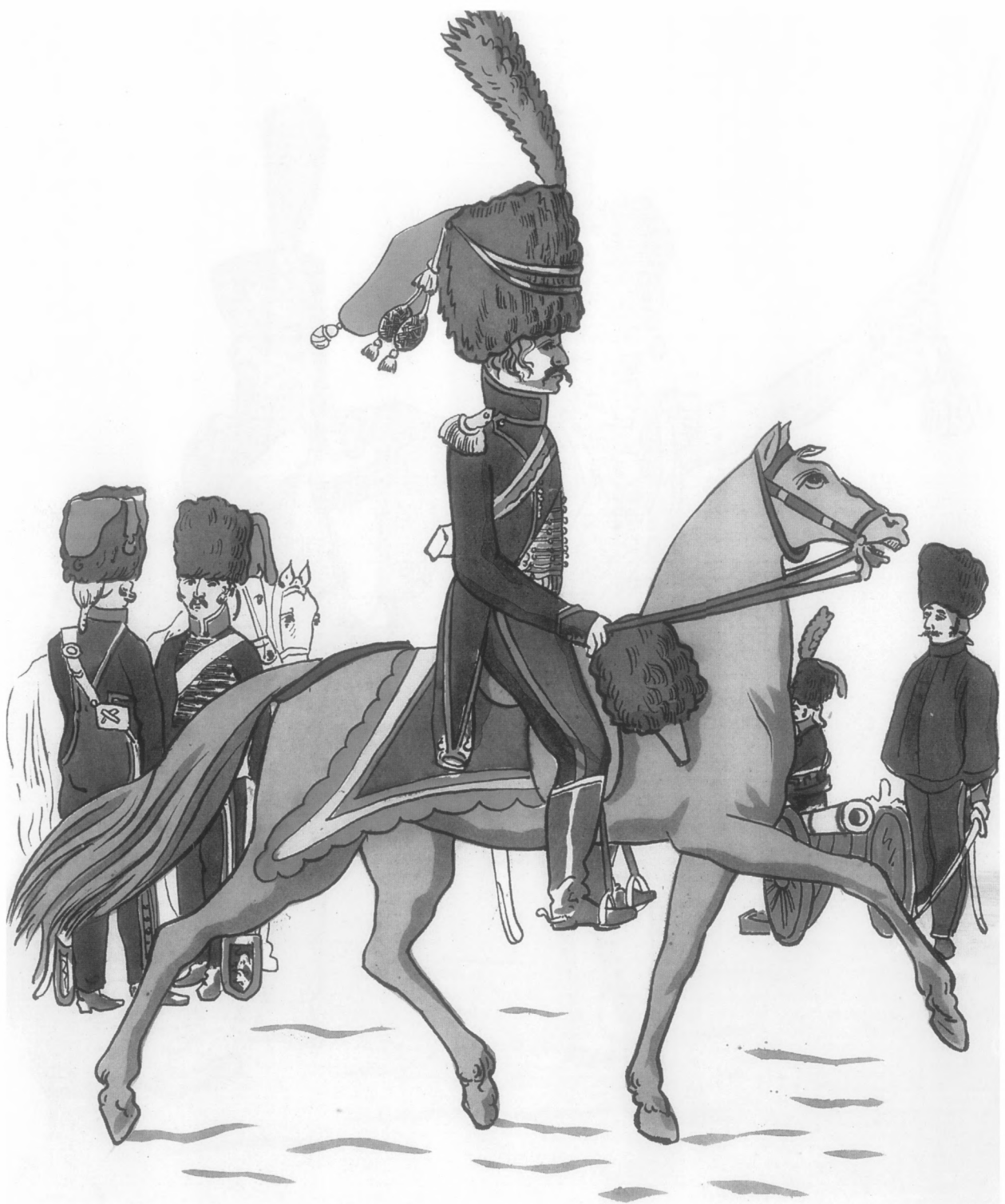

Русская пехота.
Из «Альбома гамбургского буржуа», лист 153-й

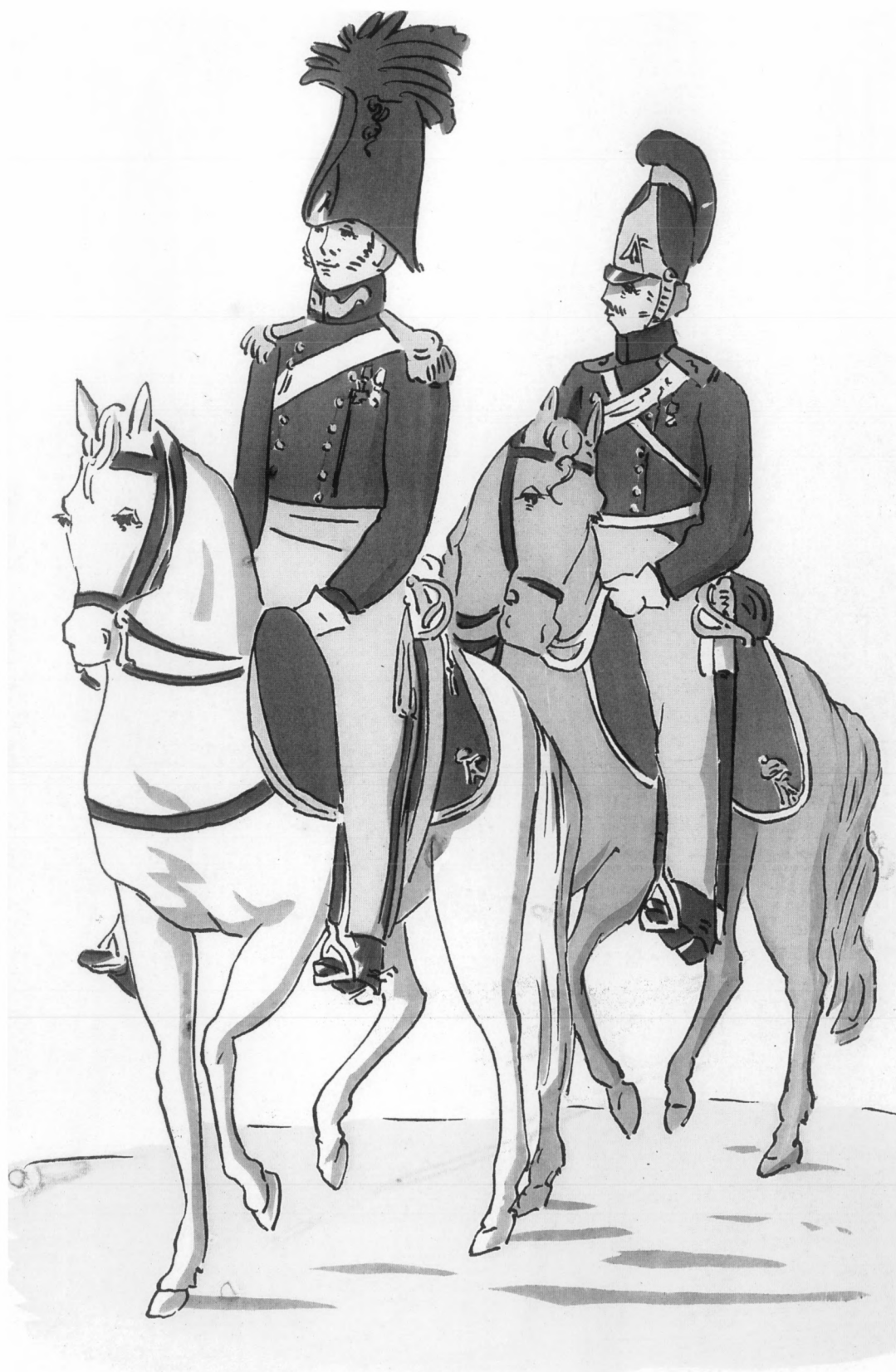

*ist eine Copie nach Lauenrodt. Kische'sche Zeichnung von 1810.
Leibgrenadier-Regt.*

Тамбур-мажор и барабанщик королевского саксонского полка принца Фридриха-Августа.
Из «Альбома гамбургского буржуа», лист 142-й

Русская конная артиллерия.
Из «Альбома гамбургского буржуа», лист 152-й

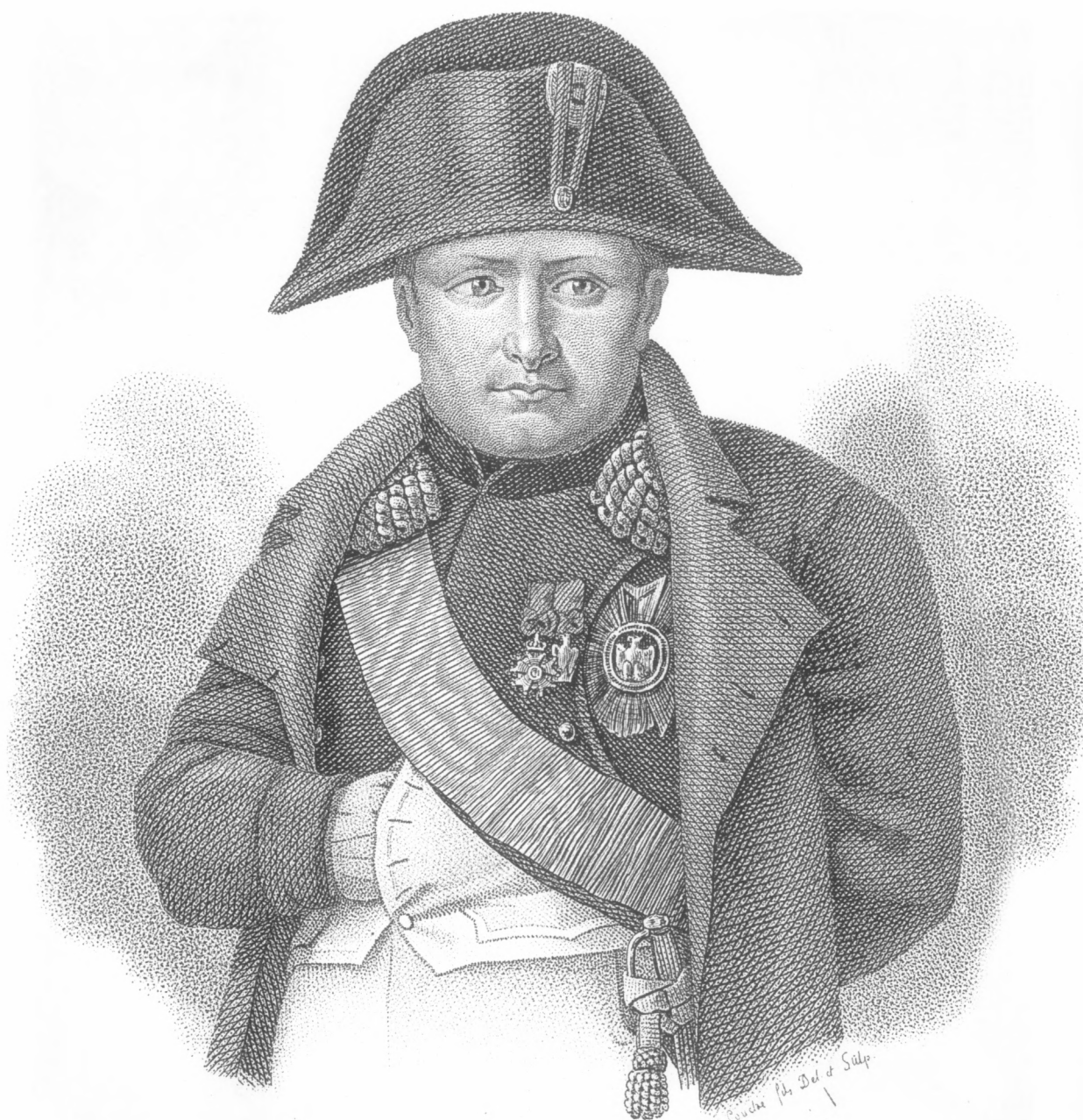
Французская конная артиллерия 8-го корпуса Великой армии.
Из «Альбома гамбургского буржуа», лист 46-й

Прощание в Фонтенбло.
Иллюстрация из книги Ф. Гизо. История Франции

«Солдаты 5-го полка, вы узнаете меня?»
Иллюстрация из книги Ф. Гизо. История Франции

Napoleon

1815

Статуя Наполеона работы А. Кановы

- Э 623 Эпоха Наполеона Бонапарта глазами...:** Каталог выставки материалов по историографии наполеоновской эпохи из собраний СОУНБ им. В. Г. Белинского, НБ УрГУ им. А. М. Горького и частной коллекции гравюр Е. В. Ройзмана, состоявшейся в рамках праздника французской культуры, 22–30 октября 2001 года /Сост. В. А. Терехович, О. М. Кадочигова, Е. А. Негуляев, В. П. Степаненко, М. П. Боровик.– Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.– 64 с., 50 ил.
ISBN 5–7525–0958–0

Иллюстрации на 2-й странице обложки:
«Альбом гамбургского буржуа». Л. 62, 155.

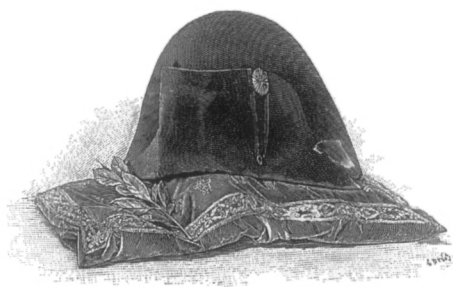
Иллюстрации на 3-й странице обложки:
Английские карикатуры из журнала «Лондон и Париж». Л. 10, 11.

Иллюстрации на 4-й странице обложки:
«Французский вороний суп». «Русский ратник Иван Гвоздила».

Ответственный за выпуск С. В. Вараксина

Редактор С. Г. Галинова

Оригинал-макет С. Г. Логинова

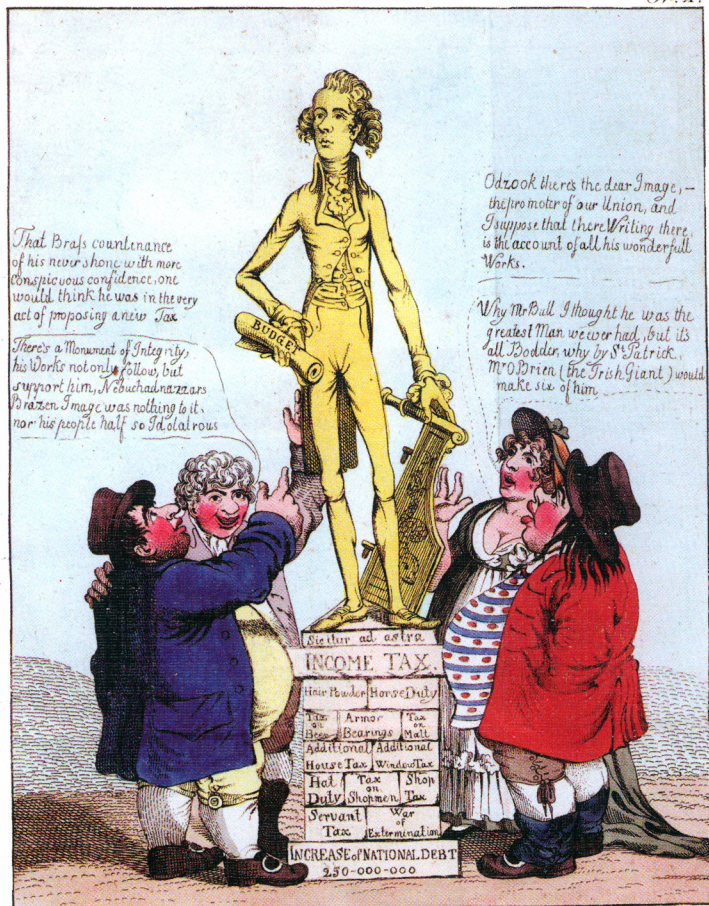

Изд. лиц. ЛР № 020257 от 22.11.96 г.

Подписано в печать 07.10.2001 г. Формат 84х108 1/16.
Бумага ВХИ. Уч.-изд. л. 7,2. Тираж 100. Зак. № 1866.

Издательство Уральского университета
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел./факс: +7 (3432) 55-24-04
E-mail: info@idc.e-burg.ru

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

THE BRAZEN IMAGE erected on a PEEDESTAL wrought by HIMSELF.

LONG EXPECTED COME AT LAST or John Bull disappointed at his Crippled Visitor

Французской вороний сунь.

395.

*Бюда нашь съ сликниль наиниль Наполеониль!
 Кориниль нашь съ похруль изъ костей сурьониль;
 Въ Москвѣ похиревать свистиль унашь зубъ;
 Ни тутъ-то!- похлебавъ сее хотъ вороний сунь!*

Иванъ Шеребинъ.

Руской Ратникъ
 Иванъ Гвоздила

У басурмана ношки тоненьки
 Душа коротенька

*Што мусье промахну
 Ася анъ вотъ тебе разъ
 Другой бабушка дастъ*